John Keats

Beauty that must die

(Selected Poems)

Джон Китс

Красота, которая должна умереть

(Избранные стихотворения)

Составил и адаптировал Илья Франк

Метод чтения Ильи Франка

O SOLITUDE

TO ONE WHO HAS BEEN LONG IN CITY PENT

ON FIRST LOOKING INTO CHAPMAN'S HOMER

ON THE GRASSHOPPER AND CRICKET

ON THE SEA

THE DEVON MAID

ODE TO PSYCHE

ODE TO A NIGHTINGALE

ODE ON A GRECIAN URN

ODE ON MELANCHOLY

WHEN I HAVE FEARS THAT I MAY CEASE TO BE

O THOU WHOSE FACE HATH FELT THE WINTER'S WIND

IN DREAR-NIGHTED DECEMBER

LA BELLE DAME SANS MERCI

TO AUTUMN

THE DAY IS GONE

BRIGHT STAR

THIS LIVING HAND

O SOLITUDE

(О одиночество)

O Solitude (о одиночество/уединение)! if I must with thee dwell (если я должен жить с тобой; *to dwell — жить, обитать, находиться, пребывать; thee [ði:] — /уст., поэт./ тебе, тебя, тобой /косвенный падеж от thou [ðau] — ты/*),
Let it not be among the jumbled heap (пусть это будет не среди нагроможденной кучи; *to jumble — смешивать, перемешивать в беспорядке; сваливать без разбора в одну кучу; heap — куча, груда*)
Of murky buildings (мрачных зданий; *murky — темный; слабо освещенный; тусклый*); climb with me the steep (заберись со мной на крутую = очень высокую), —
Nature's observatory (обсерваторию Природы) — whence the dell (откуда /лесистая/ долина; *dell — небольшая лесистая долина, лощина*),
Its flowery slopes (ее покрытые цветами склоны; *flowery — покрытый цветами*), its river's crystal swell (ее реки хрустальная зыбь; *swell — возвышение, выпуклость; волнение, зыбь*),
May seem a span (могут показаться /одной лишь/ пядью; *span — пядь /= 9 дюймам или 22,8 см.; расстояние, примерно равное расстоянию от кончика большого пальца до кончика мизинца/*); let me thy vigils keep (дай/позволь мне блюсти/нести: «держать» твои бдения; *vigil ['vɪdʒɪl] — канун праздника;*

пост накануне праздника; /vigils/ ночная служба; бодрствование; дежурство)

‘Mongst boughs pavillion’d (укрытым, словно навесом, среди ветвей; *amongst [ə'mʌŋst] = among; pavilion [pə'vɪljən] — палатка, шатер; to pavilion — укрывать, укрываться /в павильоне, палатке/; покрывать балдахином, навесом*), where the deer’s swift leap (/там/ где оленя стремительный прыжок; *swift — быстрый, скорый, стремительный*)

Startles the wild bee from the fox-glove bell (спугивает дикую пчелу с колокольчика наперстянки; *fox — лисица; glove [glʌv] — перчатка*).

But though I’ll gladly trace these scenes with thee (но хотя я охотно проследил бы эти сцены = *картины* с тобой),

Yet the sweet converse of an innocent mind (все же милая беседа с невинным умом: «беседа невинного ума»; *converse [kən'vɜːs] — беседа, разговор*),

Whose words are images of thoughts refin’d (чьи слова суть образы утонченных мыслей; *to refine [rɪ'faɪn] — очищать /от примесей/, рафинировать; облагораживать, делать утонченным*),

Is my soul’s pleasure (есть отрада моей души; *soul [səul] — душа*); and it sure must be (и, конечно, должно быть)

Almost the highest bliss of human-kind (почти самым высоким блаженством человечества; *human kind — человеческий род; human ['hjuːmən] — людской, человеческий*),

When to thy haunts two kindred spirits flee (когда к твоим местам бегут два родственные духа = когда к местам, часто посещаемым тобой, бегут, в поисках убежища, две родственные души; *haunt [hɔːnt] — часто посещаемое место /для отдыха и т. п./, прибежище; kindred ['kɪndrəd] — родственный; to flee — убегать, спасаться бегством; искать убежища, пристанища*).

O Solitude! if I must with thee dwell,
Let it not be among the jumbled heap
Of murky buildings; climb with me the steep, —
Nature's observatory — whence the dell,
Its flowery slopes, its river's crystal swell,
May seem a span; let me thy vigils keep
'Mongst boughs pavillion'd, where the deer's swift leap
Startles the wild bee from the fox-glove bell.
But though I'll gladly trace these scenes with thee,
Yet the sweet converse of an innocent mind,
Whose words are images of thoughts refin'd,
Is my soul's pleasure; and it sure must be
Almost the highest bliss of human-kind,
When to thy haunts two kindred spirits flee.

TO ONE WHO HAS BEEN LONG IN CITY PENT

(Тому, кто долго пребывал в городском заключении)

To one who has been long in city pent (тому, кто был долго заперт в городе = кто долго пребывал в городском заключении; *pent — заключенный, запертый*),
'Tis very sweet to look into the fair (очень приятно: «сладостно» посмотреть в прекрасное)
And open face of heaven (и открытое лицо неба; *heaven ['hev(ə)n] — небеса, небо*), — to breathe a prayer (выдохнуть молитву)
Full in the smile of the blue firmament (прямо в улыбку голубого небосвода; *full [ful] — полный; как раз, прямо*).

Who is more happy (кто более счастлив /чем он/), when, with heart's content (когда, с удовлетворением сердца = с сердечным удовлетворением),
Fatigued he sinks into some pleasant lair (утомленный, он опускается/погружается в какое-либо отрадное логово; *fatigued [fə'ti:gd] усталый, утомленный; пресыщенный; pleasant ['plez(ə)nt] — приятный, милый, славный; lair [leə] — берлога, логовище*)
Of wavy grass (волнистой травы; *wave — волна*), and reads a debonair (и читает куртуазную/изысканную; *debonair [,debə'neə] — обходительный, вежливый, любезный, учтивый*)
And gentle tale of love and languishment (и благородную повесть о любви и томлении; *gentle — благородный, благовоспитанный; кроткий; нежный; to languish ['læŋgwɪʃ] — томиться; изнывать; тосковать*)?
Returning home at evening (возвращаясь домой вечером), with an ear (слухом)
Catching the notes of Philomel (ловя/улавливая ноты филомелы; *Philomel ['fɪlə(u)mel] — филомела, соловей*),—an eye (зрением/глазами)
Watching the sailing cloudlet's bright career (наблюдая светлый бег плывущего облачка; *to sail — плавать/идти под парусами; плавно двигаться, выступать, "плыть"; шествовать; sail — парус; cloud — облако; cloudlet — облачко; career [kə'rɪə] — быстрое движение; карьер; to career — быстро двигаться; нестись*),
He mourns that day so soon has glided by (он печалится, что день столь скоро проскользнул мимо; *to mourn [mɔ:n] — скорбеть, оплакивать; горевать, печалиться*):
E'en like the passage of an angel's tear (точно как прохождение слезы ангела; *passage ['pæsɪʤ] — прохождение, переход; перелет; angel ['eɪnʤ(ə)l]; tear [tɪə] — слеза*)

That falls through the clear ether silently (что падает беззвучно сквозь ясный эфир; *ether ['i:θə] — эфир; небеса; заоблачная высь; silent ['saɪlənt] — безмолвный, молчащий*).

To one who has been long in city pent,
’Tis very sweet to look into the fair
And open face of heaven, — to breathe a prayer
Full in the smile of the blue firmament.
Who is more happy, when, with heart’s content,
Fatigued he sinks into some pleasant lair
Of wavy grass, and reads a debonair
And gentle tale of love and languishment?
Returning home at evening, with an ear
Catching the notes of Philomel, — an eye
Watching the sailing cloudlet’s bright career,
He mourns that day so soon has glided by:
E’en like the passage of an angel’s tear
That falls through the clear ether silently.

ON FIRST LOOKING INTO CHAPMAN’S HOMER

(Впервые заглянув в Чэпменова Гомера[1])

[1] Сонет написан сразу после того, как друг Китса прочел ему отрывок из «Одиссеи» Гомера в старинном переводе Чэпмена.

Much have I travell'd in the realms of gold (много я путешествовал в золотых = *сияющих/замечательных* сферах/областях; *realm [relm] — королевство; государство; сфера, область; of gold — золотистый, золотого цвета*),
And many goodly states and kingdoms seen (и видел много великолепных государств и королевств);
Round many western islands have I been (вокруг многих западных островов я был = плавал; *island ['aɪlənd] — остров*)
Which bards in fealty to Apollo hold (которые держат = *которыми владеют* барды, будучи вассалами Аполлона; *fealty ['fiəlti] — верность вассала феодалу; присяга на верность; Apollo [ə'pɔləu]*).
Oft of one wide expanse had I been told (часто мне говорили об одном широком просторе; *expanse [ɪk'spæns] — простор, /широкое/ пространство*)
That deep-brow'd Homer ruled as his demesne (которым управлял как своим владением погруженный в думу Гомер; *brow [brau] — бровь; /поэт./ лоб, чело; /поэт./ выражение лица; demesne [dɪ'meɪn] — земельное владение, поместье*);
Yet did I never breathe its pure serene (однако я никогда не дышал его чистой ясностью/безоблачностью = его чистым безоблачным небом; *serene [sɪ'ri:n] — ясный; безоблачный; безоблачное небо; спокойное море*)
Till I heard Chapman speak out loud and bold (пока я не услышал, как громко и смело высказывается/говорит Чэпмен):
Then felt I like some watcher of the skies (тогда я почувствовал, словно какой-либо наблюдатель неба)
When a new planet swims into his ken (когда новая планета вплывает в его кругозор; *planet ['plænɪt] — планета*);
Or like stout Cortez when with eagle eyes (или словно отважный Кортес, когда орлиным взором; *stout [staut] — крепкий, плотный; отважный, решительный, смелый, храбрый: stout fellow — храбрец; eagle — орел*)

He star'd at the Pacific[2] (он /пристально/ смотрел на Тихий океан; *to stare [steə] — пристально глядеть, вглядываться; the Pacific [pə'sɪfɪk] / — Тихий океан*) — and all his men (и все его люди = вся его команда)
Look'd at each other with a wild surmise (поглядели друг на друга с исступленной: «дикой» догадкой; *surmise [sə'maɪz] — догадка, подозрение, предположение*) —
Silent, upon a peak in Darien (безмолвные, /стоя/ на пике в Дарьенском заливе; *peak — пик; остроконечная вершина; Darien ['deərɪən] = Gulf of Darien Дарьенский залив /на юго-западе Карибского моря/*).

Much have I travell'd in the realms of gold,
And many goodly states and kingdoms seen;
Round many western islands have I been
Which bards in fealty to Apollo hold.
Oft of one wide expanse had I been told
That deep-brow'd Homer ruled as his demesne;
Yet did I never breathe its pure serene
Till I heard Chapman speak out loud and bold:
Then felt I like some watcher of the skies
When a new planet swims into his ken;
Or like stout Cortez when with eagle eyes
He star'd at the Pacific — and all his men
Look'd at each other with a wild surmise —
Silent, upon a peak in Darien.

[2] Неточность, Кортес мог созерцать только Атлантический океан.

ON THE GRASSHOPPER AND CRICKET

The poetry of earth is never dead (поэзия земли никогда не умирает: «никогда не мертва»):

When all the birds are faint with the hot sun (когда все птицы истомлены жарким солнцем; *faint — слабый, ослабевший; вялый; обморок: to fall into a faint, to faint — падать в обморок*),

And hide in cooling trees (и укрываются в охлаждающих = *несущих прохладу* деревьях; *to hide — прятаться, скрываться; to cool — охлаждать; cool — прохладный*), a voice will run (голос, который будет разноситься; *to run — бежать; быстро перемещаться, катиться; литься; /муз./ выводить рулады; быстро пропевать*)From hedge to hedge about the new-mown mead (от изгороди к изгороди по свежескошенному лугу; *hedge — /живая/ изгородь; to mow [mau] — косить; жать; mead [mi:d] /поэт./ = meadow ['medəu] — луг*);

That is the Grasshopper's — he takes the lead (это /голос/ кузнечика — он первенствует/ведет; *to take the lead [li:d] — взять на себя руководство, возглавить, стать во главе; /первонач./ первенствовать/вырваться вперед; grasshopper — кузнечик: «прыгун в траве»; grass — трава; to hop — прыгать, подпрыгивать*)

In summer luxury (в летнем великолепии; *luxury ['lʌkʃ(ə)rɪ], ['lʌgʒ-] — пышность, роскошь*), — he has never done (он никогда не пресыщается; *to have done with smth. — покончить с чем-либо*)

With his delights (своими радостями/наслаждениями; *delight [dɪ'laɪt] — удовольствие, наслаждение, развлечение*); for when tired out with fun (ибо, когда /он/ утомлен весельем/забавой; *to to tire out — доводить до изнеможения*)

He rests at ease (он отдыхает в покое; *to rest — отдыхать; покоиться, оставаться неподвижным; at ease — свободно, вольно; удобно, непринужденно; ease [i:z] — легкость, простота; естественность,*

непринужденность; беззаботность) beneath some pleasant weed (под какой-нибудь уютной: «приятной» травкой; *weed — сорная трава, сорняк; /поэт./ трава; небольшое растение; pleasant ['plez(ə)nt] — приятный; радостный; милый*).

The poetry of earth is ceasing never (поэзия земли никогда не прекращается; *to cease [si:s] — прекращать/ся/; приостанавливать/ся/*):

On a lone winter evening, when the frost (одиноким зимним вечером, когда мороз)

Has wrought a silence (создал/выковал тишину; *to work — осуществлять, выполнять, вызывать; wrought [rɔ:t] — выделанный; кованый, чеканный; silence ['saɪləns] — тишина, безмолвие*), from the stove there shrills (от печки пронзительно звучит; *stove [stəuv] — печь, печка; shrill — пронзительный, резкий; визгливый; высокий /о голосе, звуке/; to shrill — звучать резко, пронзительно /о голосе, звуке/*)

The Cricket's song (песнь сверчка; *cricket ['krɪkɪt] — сверчок*), in warmth increasing ever (постоянно усиливаясь в теплоте; *to increase [ɪn'kri:s] — возрастать, увеличиваться; усиливаться; ever — всегда, вечно; постоянно*),

And seems to one in drowsiness half lost (и кажется тому, кто наполовину погружен в дремоту: «наполовину потерян в дремоте»; *to drowse [drauz] — быть сонным; находиться в состоянии полудремы, дремать; drowsy ['drauzɪ] — засыпающий, дремлющий; полусонный*), The Grasshopper's among some grassy hills (/голосом/ кузнечика среди неких травяных = *покрытых травой* холмов; *grass — трава*).

The poetry of earth is never dead:

When all the birds are faint with the hot sun,

And hide in cooling trees, a voice will runFrom hedge to hedge about the new-mown mead;
That is the Grasshopper's — he takes the lead
In summer luxury, — he has never done
With his delights; for when tired out with fun
He rests at ease beneath some pleasant weed.
The poetry of earth is ceasing never:
On a lone winter evening, when the frost
Has wrought a silence, from the stove there shrills
The Cricket's song, in warmth increasing ever,
And seems to one in drowsiness half lost, The Grasshopper's among some grassy hills.

ON THE SEA

(О море)

It keeps eternal whisperings around (оно поддерживает вечные шепоты вокруг; *eternal [ɪˈtɜːn(ə)l] — вечный; to whisper — шептать; шелестеть, шуршать /например, о листьях/*)
Desolate shores (пустынных берегов; *desolate ['des(ə)lət] — одинокий, заброшенный; пустынный, необитаемый; безлюдный*), and with its mighty swell (и своим мощным подъемом; *swell — нарастание, увеличение; разбухание; повышение уровня воды /в водоеме/; to swell — надуваться, раздуваться, набухать; подниматься /об уровне воды/*)
Gluts twice ten thousand Caverns (насыщает = *затопляет* дважды десять тысяч пещер; *to glut — насыщать; пресыщать; заваливать, наполнять до отказа; cavern ['kæv(ə)n] — пещера /особенно глубокая/*)), till the spell (пока чары; *spell — заклинание; чары*)

Of Hecate leaves them their old shadowy sound (Гекаты[3] не оставляют им их старый тенистый звук; *shadow — тень; Hecate ['hekətɪ]*).

Often 'tis in such gentle temper found (часто его можно обнаружить: «оно обнаруживается» в таком тихом настроении; *gentle — знатный, благородный; мягкий, добрый; тихий, спокойный; ласковый; спокойный, не бурный /о погоде, море, реке/; temper — характер, нрав; to find — находить, обнаруживать*),

That scarcely will the very smallest shell (что едва ли будет наималейшая раковина; *scarcely — едва, почти не; едва ли, вряд ли; scarce — недостаточный, скудный; very — самый; shell — раковина /моллюска/*)

Be moved for days from where it sometime fell (сдвинута днями = *в течение ряда дней* оттуда, куда она в какое-то время упала; *to fall*),

When last the winds of Heaven were unbound (когда в последний раз ветры неба были освобождены: «развязаны»; *last — последний; прошлый, недавний; в последний раз; unbound [ʌn'baund] — не связанный, свободный; to unbind [ʌn'baɪnd] — развязывать, распускать, ослаблять /ленту, узел, пояс и т. п./; отпускать на волю; освобождать из заключения: to unbind a prisoner — освобождать заключенного; to bind — связывать, привязывать*).

Oh, ye! who have your eyeballs vexed and tired (о вы! у которых глаза раздражены и утомлены; *eyeball — глазное яблоко; to vex — досаждать, раздражать; ye [ji:] — /уст., поэт./ вы /мн. ч./*),

Feast them upon the wideness of the Sea (дайте им погулять по простору моря/насладиться простором моря; *feast [fi:st] — пир; наслаждение, удовольствие; to feast — пировать; to feast /up/on smth. — испытывать наслаждение от чего-либо, упиваться чем-либо; wide — широкий; обширный, большой*);

---

[3] Геката — древнегреческое божество лунного света, здесь имеются в виду приливы и отливы, которые вызывает Луна.

Oh ye! whose ears are dinned with uproar rude (о вы! чьи уши оглушены грубым шумом; *ye [ji:] — /уст., поэт./ вы /мн. ч./; din — шум, грохот, гул, нестихающий звон; to din — шуметь, грохотать; оглушать шумом; гудеть, звенеть; звенеть в ушах; uproar — шум, гул, недовольное гудение /людей/; rude — грубый, резкий*),

Or fed too much with cloying melody (или перекормлены: «накормлены слишком много» пресыщающей/слащавой мелодией; *to feed — кормить, питать; to cloy — пресыщать, надоедать /сладостью, обилием, изъявлением чувств и т.п./*) —

Sit ye near some old Cavern's Mouth and brood (сядьте возле входа в какую-либо пещеру и погрузитесь в размышление; *mouth — устье, вход; входное отверстие; to brood [bru:d] — высиживать яйца; размышлять; вынашивать /в уме, в душе/*),

Until ye start, as if the sea nymphs quired (пока не вздрогнете /в испуге/, словно морские нимфы запели хором; *to start — вздрагивать, содрогаться; вскакивать /в испуге/; to quire ['kwaɪə]= to choir ['kwaɪə] — /поэт./ петь хором, произносить хором; nymph [nɪmf]*)!

It keeps eternal whisperings around
Desolate shores, and with its mighty swell
Gluts twice ten thousand Caverns, till the spell
Of Hecate leaves them their old shadowy sound.
Often 'tis in such gentle temper found,
That scarcely will the very smallest shell
Be moved for days from where it sometime fell,
When last the winds of Heaven were unbound.
Oh, ye! who have your eyeballs vexed and tired,

Feast them upon the wideness of the Sea;
Oh ye! whose ears are dinned with uproar rude,
Or fed too much with cloying melody —
Sit ye near some old Cavern's Mouth and brood,
Until ye start, as if the sea nymphs quired!

THE DEVON MAID

(Девонская девушка)

Where be ye going, you Devon maid (куда ты направляешься, девонская девушка; *Devon/shire/ ['dev(ə)n(ʃɪə)] — Девон/шир/, графство на юго-западе Англии; maid — /поэт./ дева, девушка; ye /уст., поэт./ = thou, you — ты*)?
And what have ye there i' the basket (и что у тебя там в корзине; *basket ['bɑ:skɪt] — корзина, корзинка*)?
Ye tight little fairy, just fresh from the dairy (ты, ловкая/славная маленькая фея, прямиком: «как раз свежая» из маслодельни; *tight — тугой, туго натянутый, туго завязанный; умелый, ловкий, способный: a tight fellow! — хороший парень!; dairy ['deərɪ] — маслодельня, маслобойня; сыроварня*),
Will ye give me some cream if I ask it (ты дашь мне немного сливок, если я этого попрошу)?

I love your meads, and I love your flowers (я люблю твои луга, и я люблю твои цветы; *mead [mi:d] — /поэт./ луг*),
And I love your junkets mainly (и особенно твои творожные пироги; *junket ['dʒʌŋkɪt] — сладкий творог с мускатным орехом и сливками; mainly — главным образом, преимущественно, в основном*),

But 'hind the door, I love kissing more (но за дверью, я еще больше люблю целоваться/целование; *'hind = behind*),
O look not so disdainly (о не гляди столь высокомерно: «презрительно»; *disdain [dɪs'deɪn] — презрение, пренебрежение*)!

I love your hills, and I love your dales (я люблю твои холмы, и я люблю твои долины; *dale — дол, долина*),
And I love your flocks a-bleating (и я люблю твои блеющие стада; *flock — клок; пучок /шерсти, волос , ваты/; стадо; стая; to bleat [bli:t] — блеять*);
But O, on the heather to lie together (но о, на вереске вместе лежать; *heather ['heðə] — вереск*),
With both our hearts a-beating (со стучащими у обоих сердцами: «с обоими нашими сердцами, которые бьются»)!

I'll put your basket all safe in a nook (я поставлю твою корзину очень осторожно/в полной сохранности в уголок; *safe — безопасный; защищенный от опасности; находящийся в безопасности; невредимый; nook [nuk] — укромный уголок, закоулок; глухое, удаленное место*),
Your shawl I'll hang up on this willow (твой платок я повешу на эту иву; *shawl [ʃɔ:l] — платок, шаль*),
And we will sigh in the daisy's eye (и мы будем вздыхать в магариткин глаз),
And kiss on a grass-green pillow (и целоваться на травяной зеленой: «травяно-зеленой» подушке).

Where be ye going, you Devon maid?
And what have ye there i' the basket?
Ye tight little fairy, just fresh from the dairy,

Will ye give me some cream if I ask it?

I love your meads, and I love your flowers,
And I love your junkets mainly,
But 'hind the door, I love kissing more,
O look not so disdainly!

I love your hills, and I love your dales,
And I love your flocks a-bleating;
But O, on the heather to lie together,
With both our hearts a-beating!

I'll put your basket all safe in a nook,
Your shawl I'll hang up on this willow,
And we will sigh in the daisy's eye,
And kiss on a grass-green pillow.

ODE TO PSYCHE

(Ода Психее; *Psyche ['saɪkɪ]*)

O goddess! hear these tuneless numbers, wrung (о богиня! услышь эти эти немелодичные/незвучные стихи, вызванные невольно: «выжатые»; *goddess ['gɔdes] — богиня; tune — мелодия; напев; number — число; /уст./ метр, размер; ритм; to wring — крутить, скручивать, выламывать to wring one's hands — заламывать руки; выжимать, жать: to wring grapes — жать виноград*)

By sweet enforcement and remembrance dear (милым принуждением и дорогим воспоминанием; *enforcement — давление, нажим, принуждение; to enforce [ɪn'fɔ:s], [en-] — принуждать, вынуждать /к чему-либо/, заставлять; навязывать*),

And pardon that thy secrets should be sung (и прости, что твои тайны будут пропеты)

Even into thine own soft-conchèd[4] ear (прямо в твое собственное нежное, как раковина, ухо: «нежно-раковинное ухо»; *conch — моллюск; раковина моллюска; even — ровный; точно, ровно, как раз; даже; thine [ðaɪn] — твой, принадлежащий тебе*):

Surely I dreamt to-day (я, конечно, видел сегодня сон = это мне сегодня приснилось; *to dream [dri:m] — видеть сон; мечтать; dreamt [dremt]*), or did I see (или я /в самом деле/ видел)

The wingèd Psyche with awaken'd eyes (крылатую Психею пробужденными глазами; *wing — крыло; winged [wɪŋd], здесь ['wɪŋɪd] — крылатый; to awaken [ə'weɪk(ə)n] — будить; пробуждаться; просыпаться*)?

I wander'd in a forest thoughtlessly (я бродил бездумно в лесу; *forest ['fɔrɪst] — лес*),

And, on the sudden, fainting with surprise (и вдруг, /чуть не/ лишаясь чувств от неожиданности/удивления; *to faint — падать в обморок, терять сознание; surprise [sə'praɪz] — удивление; неожиданность, сюрприз*),

Saw two fair creatures (увидел два прекрасные создания[5]; *creature ['kri:tʃə] — создание, творение, существо*), couched side by side (лежащие друг подле друга; *to couch [kautʃ] — /книжн., страд./ лечь, улечься; side — сторона; бок*)

---

[4] Такое ударение ставится в поэтическом тексте, чтобы показать, что звук Е в данном случае читается — вопреки обычным правилам.

[5] Поэт увидел скульптурное изображение Амура и Психеи.

In deepest grass (в очень глубокой: «глубочайшей» траве), beneath the whisp'ring roof (под шепчущей крышей/шепчущим навесом; *to whisper — шептать; roof [ru:f] — крыша, кровля*)

Of leaves and trembled blossoms (листьев и трепещущих: «колышимых» цветов; *to tremble — дрожать; трепетать; blossom ['blɔsəm] — цвет, цветение /о плодовых деревьях/; цветок /в период цветения плодовых деревьев/*), where there ran (там, где бежал = протекал; *to run — бежать; литься, струиться, течь*)

A brooklet, scarce espied (ручеек, едва видный/различимый; *brooklet ['bruklɪt] — ручеек, brook — ручей; to espy [ɪs'paɪ] — распознать, заметить, увидеть издали; scarce [skeəs] — недостаточный, скудный; редкий; /поэт./ = scarcely — едва, с трудом*):

'Mid hush'd, cool-rooted flowers, fragrant-eyed (среди притихших, с холодными корнями, цветов, с благоухающими глазками = сердцевинками; *to hush [hʌʃ] — водворять тишину; утихомиривать; root — корень; fragrant ['freɪgrənt] — ароматный, благоухающий*),

Blue, silver-white, and budded Tyrian (голубых, серебристо-белых и расцветающих пурпурными почками; *bud — почка; to bud — давать почки, пускать ростки; Tyrian /purple/ ['tɪrɪən] — тирский пурпур*[6]),

They lay calm-breathing on the bedded grass (они лежали, тихо/спокойно = *умиротворенно* дыша, на ложе травы; *to bed — класть в постель; укладывать спать; устраивать ложе; /уст./ делить /супружеское/ ложе*);

Their arms embraced, and their pinions too (/при том, что/ их руки были сплетены в объятии, и их крылья тоже = сплетясь в объятии руками и

[6] Тирский пурпур — краситель различных оттенков от багряного до пурпурно-фиолетового цвета, извлекавшийся из морских брюхоногих моллюсков — иглянок.

крылами; *to embrace [ɪm'breɪs] — обнимать/ся/; pinion ['pɪnjən] — /поэт./ крыло*);

Their lips touch'd not, but had not bade adieu (/а/ их губы не соприкасались, но /и/ не расставались: «не прощались»; *to bid adieu [ə'd(j)u:] — прощаться: «говорить прощай»; to bid — приветствовать /кого-либо определенными словами/; обращаться с пожеланием /доброго утра, доброго дня и т. п./*),

As if disjoined by soft-handed slumber (словно разъединенные нежно-рукой дремой; *to disjoin [dɪs'ʤɔɪn] — разъединять; разделять*),

And ready still past kisses to outnumber (и все еще готовые /уже/ обмененные поцелуи превзойти числом; *still — /все/ еще; до сих пор; to pass — передавать; обмениваться; to outnumber [,aut'nʌmbə] — превосходить числом*)

At tender eye-dawn of aurorean love (на нежно-глазом рассвете заревой любви = на смотрящем нежным взором рассвете заревой любви; *dawn [dɔ:n] — рассвет, утренняя заря; aurorean — похожий на зарю; Aurora [ɔ:'rɔ:rə] — Аврора /богиня утренней зари у древних римлян/*):

The wingèd boy I knew (крылатого мальчика я узнал);

But who wast thou, O happy, happy dove (но кто была ты, о счастливая, счастливая голубка; *dove [dʌv] — голубь /чаще всего о маленьких диких голубях/, горлица; thou [ðau] — /уст., поэт./ ты /употреблялось с глаголами в форме на -st, -est/*)?

His Psyche true (его верная Психея)!

O latest born (о позже других рожденная) and loveliest vision far (и несомненно самое милое видение; *vision ['vɪʒ(ə)n] — зрение; видение, образ; far — далеко; гораздо*)

Of all Olympus' faded hierarchy (из всей поблекшей иерархии Олимпа; *Olympus [ə'lɪmpəs]; to fade — вянуть, блекнуть; hierarchy ['hʌɪərɑ:ki]*)!
Fairer than Phoebe's sapphire-region'd star (прекраснее, чем светило Фебы в сапфирном круге /ночного неба/; *Phoebe ['fi:bɪ] — Феба /богиня Луны/; sapphire ['sæfaɪə] — сапфир; region ['ri:ʤ(ə)n] — пространство, территория; область; to region — служить окружением, окружать /о пространстве/*),

Or Vesper, amorous glow-worm of the sky (или Веспер, влюбленный светлячок неба; *Vesper ['vespə] — вечерняя звезда; Веспер, Геспер, Венера; glow-worm — жук-светляк; to glow [gləu] — светиться; worm — червь, червяк, гусеница*);
Fairer than these (прекраснее, чем они: «эти»), though temple thou hast none (хотя у тебя нет никакого храма),

Nor altar heap'd with flowers (ни алтаря, заваленного цветами; *heap — груда, куча; to heap — бросать в кучу, складывать в кучу, нагромождать*);
Nor virgin-choir to make delicious moan (ни хора дев, чтобы издавать восхитительное стенание; *virgin ['vɜ:ʤɪn] — дева; девственница; choir ['kwaɪə] — /церковный/ хор; delicious [dɪ'lɪʃəs] — восхитительный, прелестный, очаровательный; moan [məun] — стон; /уст. поэт./ оплакивание*)

Upon the midnight hours (в полночные часы);
No voice, no lute, no pipe (ни голоса, ни лютни, ни флейты), no incense sweet (ни душистого: «сладостного» фимиама; *incense ['ɪnsens] — ладан, фимиам: to burn incense — воскурять фимиам*)

From chain-swung censer teeming (изливающегося из кадила, раскачиваемого/помаваемого на цепи; *chain — цепь; to swing — качать; раскачивать; censer — кадило; to cense — кадить /во время богослужения в храме/; курить благовониями; to teem — изобиловать, кишеть, быть полным*

/чего-либо/; лить, выливать /например, расплавленный металл в литейную форму/);

No shrine, no grove (ни места поклонения, ни /священной/ рощи; *shrine — рака; гробница, усыпальница; храм; место поклонения, святыня; grove [grəuv] — лесок, роща*), no oracle, no heat (ни оракула, ни жара; *oracle ['ɔrəkl] — оракул, жрец, предсказатель*)

Of pale-mouth'd prophet dreaming (из бледных уст видящего сон пророка; *prophet ['prɔfɪt]*).

O brightest (о ярчайшая/светлейшая)! though too late for antique vows (хотя слишком поздно для античных/старинных обетов; *antique [æn'ti:k] — древний; старинный; античный; vow [vau] — обет, клятва*),

Too, too late for the fond believing lyre (слишком, слишком поздно для нежной верующей лиры = для лиры, исполненной нежной/теплой веры; *fond [fɔnd] — испытывающий нежные чувства /к кому-либо: fond of smb./; любящий; lyre ['laɪə] — лира*),

When holy were the haunted forest boughs (когда святыми/священными были навещаемые /богами/ лесные ветви = когда священной была лесная сень, навещаемая богами; *to haunt [hɔ:nt] — часто заезжать, навещать /какое-либо место, людей/; жить, обитать; являться /о привидении/; bough [bau] — ветвь*),

Holy the air, the water, and the fire (священными /были/ воздух, вода и огонь);

Yet even in these days so far retir'd (однако даже в эти дни, столь далеко удаленные; *to retire [rɪ'taɪə] — уходить, удаляться; уединяться: to retire into the country — уехать в деревню*)

From happy pieties (от блаженных священнодействий; *piety ['paɪətɪ] — благочестие, набожность*), thy lucent fans (твои светящиеся крылья; *lucent*

['lu:sənt] — /книжн./ светящийся; яркий; прозрачный, просвечивающий; fan — веер, опахало; /поэт./ крыло),

Fluttering among the faint Olympians (порхающие среди поблекших олимпийцев; *Olympian [ə'lɪmpɪən]*),

I see, and sing, by my own eyes inspir'd (я вижу и пою, вдохновленный моими собственными глазами).

So let me be thy choir (поэтому позволь мне быть твоим хором = воспевающим тебя хором), and make a moan (и издать /жалобный/ стон)

Upon the midnight hours (в полночные часы; *upon = on*);

Thy voice, thy lute, thy pipe, thy incense sweet (твоим голосом, твоей лютней, твоей флейтой, твоим благоухающим фимиамом)

From swingèd censer teeming (льющимся из раскачиваемого кадила);

Thy shrine, thy grove, thy oracle, thy heat (твоим храмом, твоей рощей, твоим оракулом, твоим жаром)

Of pale-mouth'd prophet dreaming (из бледных уст видящего сон пророка).

Yes, I will be thy priest, and build a fane (да, я буду твоим жрецом и построю святилище; *fane — /поэт./ храм*)

In some untrodden region of my mind (в каком-либо нехоженном краю моего разума/моей души; *untrodden [ʌn'trɔd(ə)n] — непротоптанный, неисхоженный; заброшенный, пустынный; to tread [tred] — ступать; утаптывать; region [['ri:dʒ(ə)n] — пространство, территория; область, край; mind [maɪnd] — ум; разум; душа*),

Where branched thoughts, new grown with pleasant pain (где ветвистые мысли, нововыросшие с приятной мукой = со сладкой болью; *pain — боль*),

Instead of pines shall murmur in the wind (вместо сосен будут шелестеть на ветру; *instead [ɪn'sted] — вместо; взамен; to murmur ['mɜ:mə] — производить легкий шум; шелестеть; шептать*):

Far, far around shall those dark-cluster'd trees (далеко, далеко вокруг те тёмно скученные деревья; *cluster ['klʌstə] — кисть, пучок, гроздь; to cluster — расти вместе, группой /по несколько растений/; собираться, тесниться*)

Fledge the wild-ridged mountains steep by steep (оденут, словно перья: «оперят», необузданно заостренные горы — кручу за кручей; *to fledge — оперять; ridge — гребень горы; горный хребет; to ridge — бразовывать складки или борозды; топорщиться, вспучиваться; ridged — заостренный, остроконечный, острый; steep — крутой; круча, крутизна, обрыв, откос, склон /горы, холма, утеса/*);

And there by zephyrs, streams, and birds, and bees (и там зефирами, потоками, и птицами, и пчелами; *zephyr ['zefə] — зефир, легкий ветерок; Zephyr — /уст./ западный ветер; stream — поток, река, ручей*),

The moss-lain Dryads shall be lull'd to sleep (скрытые: «уложенные» в мох дриады будут убаюканы ко сну; *moss — мох; to lie — покоиться, лежать; быть расположенным; dryad ['draɪæd] — дриада /нимфа, живущая в дереве/; to lull [lʌl] — убаюкивать*);

And in the midst of this wide quietness (и посреди этого широкого покоя; *quiet ['kwaɪət] — тихий, бесшумный; спокойный, неподвижный*)

A rosy sanctuary will I dress (я возведу розовое/светлое святилище; *rosy — розовый; ясный, светлый; радужный; sanctuary ['sæŋktʃuərɪ] — святилище /храм, церковь/; алтарь, алтарная часть, святая святых /в церкви/)*

With the wreath'd trellis of a working brain (с увитым гирляндами /цветов/ трельяжем деятельного: «работающего» ума; *wreath [ri:θ] — венок, гирлянда; trellis ['trelɪs] — решетка, сетка; шпалера; решетка для вьющихся растений, трельяж*),

With buds, and bells, and stars without a name (с почками/бутонами, и колокольчиками, и звездочками без имени = с неведомыми бутонами, и колокольчиками, и звездочками),

With all the gardener Fancy e’er could feign (со всем, что садовник Воображение когда-либо мог выдумать; *fancy ['fænsɪ] — воображение, фантазия; to feign [feɪn] — притворяться, делать вид, симулировать, создавать ложные представления*),

Who breeding flowers, will never breed the same (который, разводя цветы, никогда не вырастит одни и те же/те же самые; *to breed [bri:d] — разводить, выращивать*):

And there shall be for thee all soft delight (и там будет для тебя вся нежная отрада)

That shadowy thought can win (которую /только/ может обрести затемненная/неясная мысль; *shadowy ['ʃædəuɪ] — темный; неясный, смутный; призрачный*),

A bright torch (яркий факел), and a casement ope at night (и раскрытое ночью окно; *casement ['keɪsmənt] — створный оконный переплет; оконная створка; ope /уст., поэт./ = open*),

To let the warm Love in (чтобы впустить теплую Любовь)!

O goddess! hear these tuneless numbers, wrung
By sweet enforcement and remembrance dear,
And pardon that thy secrets should be sung
Even into thine own soft-conchèd ear:
Surely I dreamt to-day, or did I see
The wingèd Psyche with awaken’d eyes?
I wander’d in a forest thoughtlessly,
And, on the sudden, fainting with surprise,
Saw two fair creatures, couched side by side
In deepest grass, beneath the whisp’ring roof

Of leaves and trembled blossoms, where there ran
A brooklet, scarce espied:
‘Mid hush’d, cool-rooted flowers, fragrant-eyed,
Blue, silver-white, and budded Tyrian,

They lay calm-breathing on the bedded grass;
Their arms embraced, and their pinions too;
Their lips touch’d not, but had not bade adieu,
As if disjoined by soft-handed slumber,
And ready still past kisses to outnumber
At tender eye-dawn of aurorean love:
The wingèd boy I knew;
But who wast thou, O happy, happy dove?
His Psyche true!

O latest born and loveliest vision far
Of all Olympus’ faded hierarchy!
Fairer than Phoebe’s sapphire-region’d star,
Or Vesper, amorous glow-worm of the sky;
Fairer than these, though temple thou hast none,
Nor altar heap’d with flowers;
Nor virgin-choir to make delicious moan
Upon the midnight hours;
No voice, no lute, no pipe, no incense sweet
From chain-swung censer teeming;
No shrine, no grove, no oracle, no heat
Of pale-mouth’d prophet dreaming.

O brightest! though too late for antique vows,
Too, too late for the fond believing lyre,

When holy were the haunted forest boughs,
Holy the air, the water, and the fire;
Yet even in these days so far retir'd
From happy pieties, thy lucent fans,
Fluttering among the faint Olympians,
I see, and sing, by my own eyes inspir'd.
So let me be thy choir, and make a moan
Upon the midnight hours;
Thy voice, thy lute, thy pipe, thy incense sweet
From swingèd censer teeming;
Thy shrine, thy grove, thy oracle, thy heat
Of pale-mouth'd prophet dreaming.

Yes, I will be thy priest, and build a fane
In some untrodden region of my mind,
Where branched thoughts, new grown with pleasant pain,
Instead of pines shall murmur in the wind:
Far, far around shall those dark-cluster'd trees
Fledge the wild-ridged mountains steep by steep;
And there by zephyrs, streams, and birds, and bees,
The moss-lain Dryads shall be lull'd to sleep;
And in the midst of this wide quietness
A rosy sanctuary will I dress
With the wreath'd trellis of a working brain,
With buds, and bells, and stars without a name,
With all the gardener Fancy e'er could feign,
Who breeding flowers, will never breed the same:
And there shall be for thee all soft delight
That shadowy thought can win,
A bright torch, and a casement ope at night,

To let the warm Love in!

ODE TO A NIGHTINGALE

(Ода соловью)

1.

My heart aches (мое сердце болит; *to ache [eɪk] — болеть, испытывать боль*),

and a drowsy numbness pains (и сонное оцепенение мучит; *drowsy ['drauzɪ] — засыпающий, дремлющий; сонный; навевающий сон, усыпляющий; numbness ['nʌmnəs] — оцепенение, неподвижность, нечувствительность; numb [nʌm] — окоченелый, окоченевший; онемелый, оцепенелый, неподвижный; to pain — причинять боль; мучить*)

My sense (мое чувство = мои чувства восприятия), as though of hemlock I had drunk (словно я испил цикуты; *hemlock — болиголов /крапчатый/, цикута; наркотические препараты или яд, сделанные из болиголова*),

Or emptied some dull opiate to the drains (или осушил какое-то притупляющее снотворное до дна/до подонков; *empty — пустой; to empty — опорожнять; осушать /стакан и т. п./; dull [dʌl] — тупой; вялый; тусклый; to dull — притуплять; делать вялым; opiate ['əupɪət] — наркотик, опиат; снотворное средство; успокоительное /любое лекарство, содержащее опий/; дурман, нечто, притупляющее разум, волю, сознание; to drain — осушать*)

One minute past (минуту назад), and Lethe-wards had sunk (и опустился */словно некое светило/* в сторону Леты; *Lethe ['li:θɪ] — Лета /греч., миф./ река забвения в подземном царстве; -ward/s/ — /суф., образует*

прилагательные и наречия со значением направления движения или направленности в какую-либо сторону/):

’Tis not through envy of thy happy lot (и это не из зависти к твоей счастливой доле; *envy ['envɪ] — зависть*),

But being too happy in thine happiness (но будучи слишком счастливым в твоем счастье = но из-за того, что я слишком счастлив твоим счастьем), —

That thou, light-winged Dryad of the trees (/тем счастьем/ что ты, легкокрылая дриада деревьев; *dryad ['draɪæd] — дриада /древесная нимфа/*),

In some melodious plot (в некоем певучем = *располагающем к пению* месте; *melodious [mə'ləudɪəs] — мелодичный; мягкий, нежный, певучий; plot — надел, делянка; кусок или участок земли /обычно занятый чем-либо или отведенный для чего-либо/*)

Of beechen green (буковой зелени; *beech — бук*), and shadows numberless (и бесчисленных теней),

Singest of summer in full-throated ease (поешь о лете с полноголосой легкостью/естественностью; *full-throated — очень громкий; throat [θrəut] — горло, гортань; глотка; ease [i:z] — естественность, непринужденность; отсутствие смущения, скованности; легкость, простота*).

2.

O, for a draught of vintage (о, глоток выдержанного вина; *draught I [drɑ:ft] — розлив, нацеживание; /книжн./ глоток; vintage ['vɪntɪdʒ] — сбор винограда; урожай винограда; вино из сбора определенного года; = vintage wine — марочное вино, вино высшего качества*)! that hath been (которое было)

Cool’d a long age in the deep-delved earth (охлаждаемым = *которое охлаждалось* долгий период времени в глубоко прокопанной земле = в

выкопанных подземных глубинах; *age — возраст; век; период, эпоха; to delve — /уст./ копать, рыть*),

Tasting of Flora and the country green (имеющий вкус Флоры и сельской зелени; *to taste [teɪst] — пробовать /на вкус/; иметь вкус, привкус; taste — вкус; Flora ['flɔːrə] — Флора /богиня цветов и весны у древних римлян/; green — зелень, съедобная зелень /шпинат, петрушка, укроп/*),

Dance, and Provençal song, and sunburnt mirth (танца, и провансальской песни, и загорелого веселья; *Provençal [,prɔvɑːn'sɑːl]*)!

O for a beaker full of the warm South (о, кубок, полный теплого юга; *beaker — стакан для вина; /уст./ кубок, чаша*),

Full of the true, the blushful Hippocrene (полный преданной, застенчивой/румяной Иппокрены; *true — истинный, настоящий; верный, преданный; blushful — скромный, робкий, застенчивый, стеснительный; стыдливый; румяный; blush — румянец; краска стыда, смущения; Hippocrene [,hɪpəkriːn] — Иппокрена, Гиппокрена /в греческой мифологии: волшебный источник на горе муз Геликоне, возникший от удара копыта крылатого коня Пегаса и обладавший чудесным свойством вдохновлять поэтов/*),

With beaded bubbles winking at the brim (с бисерными пузырьками, подмигивающими у края /бокала/),

And purple-stained mouth (и в пурпур окрашенные уста);

That I might drink, and leave the world unseen (да смогу я пить, и оставить мир /сделавшись/ невидимым = хорошо бы, если бы я смог пить и оставить мир, сделавшись невидимым),

And with thee fade away into the forest dim (и исчезнуть с тобой в лесном сумраке; *to fade away — исчезнуть, растаять в воздухе; to fade — вянуть, увядать /о растениях/; постепенно исчезать, расплываться, растворяться: to fade into obscurity — исчезать в темноте; dim — тусклый, неяркий; слабый /о светящихся объектах/; смутный; темнота, сумерки*):

3.

Fade far away (исчезнуть далеко), dissolve (растаять: «раствориться»), and quite forget (и вполне забыть)

What thou among the leaves hast never known (то, что ты, /находящийся/ среди листьев, никогда не знал),

The weariness (утомление/скуку; *weariness ['wɪərɪnəs] — усталость; утомление; скука*), the fever (лихорадку/возбуждение; *fever ['fi:və] — жар, лихорадка; нервное возбуждение*), and the fret (и беспокойство; *fret — раздражение, волнение; недовольство*)

Here, where men sit and hear each other groan (здесь, где люди сидят и слышат друг друга стонать/стенать = где каждый сидит и слышит, как другой стонет); Where palsy shakes a few, sad, last gray hairs (где паралич сотрясает скудные, грустные, последние седые волосы; *palsy ['pɔ:lzɪ] — паралич*),

Where youth grows pale (где юноша становится бледным), and spectre-thin (и худым, как призрак; *spectre ['spektə] —привидение, призрак*), and dies (и умирает);

Where but to think is to be full of sorrow (где только лишь думать значит быть полным печали = где стоит только начать думать — и будешь полон печали)

And leaden-eyed despairs (и свинцовоокого отчаяния: «отчаяний = состояний отчаяния»; *leaden ['led(ə)n] — свинцовый; lead [led] — свинец*),

Where Beauty cannot keep her lustrous eyes (где красота не может сохранить своих сияющих глаз; *lustrous ['lʌstrəs] — блестящий, яркий, lustrous eyes — блестящие глаза*),

Or new Love pine at them beyond to-morrow (или же /где/ новая любовь тоскует по ним безнадежно: «за пределы завтрашнего дня»; *to pine — чахнуть, томиться; жаждать /чего-либо/, тосковать /по чему-либо/; beyond hope — безнадежно*).

4.

Away! away (прочь, прочь)! for I will fly to thee (ибо я хочу бежать/лететь к тебе; *to fly — лететь; спасаться бегством, убегать*),

Not charioted by Bacchus and his pards (не везомый на колеснице Вакхом и его леопардами; *chariot ['ʧærɪət] — колесница; to chariot — везти в колеснице; Bacchus ['bækəs] — Бахус, Вакх*),

But on the viewless wings of Poesy (но на незримых крыльях поэзии; *poesy ['pəuɪzɪ] /уст., поэт./ = poetry ['pəuɪtrɪ]*),

Though the dull brain perplexes and retards (хотя тупая голова путает и запаздывает/отстает; *brain — мозг; to perplex [pə'pleks] — ставить в тупик, приводить в недоумение; to retard [rɪ'tɑ:d] — замедлять; задерживать; тормозить; медлить; мешкать; запаздывать, опаздывать; отставать*):

Already with thee (уже с тобой)! tender is the night (ночь нежна),

And haply the Queen-Moon is on her throne (и, возможно, королева Луна /восседает/ на своем троне; *haply — /поэт./ случайно, может быть, вероятно, возможно*),

Cluster'd around by all her starry Fays (окруженная толпой всех своих звездных фей; *cluster — кисть, пучок, гроздь; /астр./ звездное скопление; to cluster — собираться группами, толпиться, тесниться; fay — фея, волшебница*);

But here there is no light (но здесь нет света),

Save what from heaven is with the breezes blown (кроме того, что приносится с небес ветерками; *to blow [bləu] — веять, дуть /о ветре/*)

Through verdurous glooms (сквозь полные зелени сумраки; *verdurous ['vɜ:ʤərəs] — заросший, поросший зеленью; зеленый и свежий; gloom — мрак; темнота; сумрак; темное, неосвещенное место*) and winding mossy

ways (и вьющиеся, покрытые мхом дорожки; *to wind [waɪnd] — виться, извиваться; moss — мох*).

5.

I cannot see what flowers are at my feet (я не могу разглядеть, что за цветы у меня под ногами),

Nor what soft incense hangs upon the boughs (ни что за аромат висит на ветвях; *incense ['ɪnsens] — ладан, фимиам*),

But, in embalmed darkness, guess each sweet (но в благоуханной тьме угадываю каждый аромат; *to embalm [ɪm'bɑːm] — бальзамировать, мумифицировать; душить духами, делать благоуханным; balm [bɑːm] — бальзам; благоухание, ароматический запах; sweet — /книжн./ удовольствие, наслаждение, что-либо приятное; /sweets/ ароматы; благоухание*)

Wherewith the seasonable month endows (которым соответствующий месяц наделяет; *seasonable ['siːz(ə)nəbl] — соответствующий времени года; своевременный, уместный; to endow [ɪn'dau] — наделять, одарять*)

The grass, the thicket (траву, чащу; *thicket ['θɪkɪt] — чаща; заросли*), and the fruit-tree wild (и дикорастущее плодовое дерево);

White hawthorn (боярышник; *hawthorn, white hawthorn ['hɔːθɔːn] — боярышник*), and the pastoral eglantine (и сельскую эглантерию; *eglantine ['eglənta ɪn] — роза эглантерия; pastoral ['pɑːst(ə)r(ə)l] — пастушеский; пасторальный*);

Fast fading violets cover'd up in leaves (быстро увядающие фиалки, закрытые листами);

And mid-May's eldest child (и старшее дитя середины мая),

The coming musk-rose (расцветающую мускусную розу; *coming — будущий, наступающий; грядущий; ожидаемый*), full of dewy wine (полную росистого вина; *dew [dju:] — роса*),

The murmurous haunt of flies on summer eves (жужжащий приют мошек в летние вечера; *murmurous ['mɜ:m(ə)rəs] — журчащий, шелестящий; haunt [hɔ:nt] — часто посещаемое место, прибежище; eve [i:v] — канун, преддверие; /поэт./ вечер*).

6.

Darkling I listen (находящийся в темноте, я слушаю/прислушиваюсь; *darkling — находящийся или происходящий в темноте, во мраке; to darkle — темнеть, вырисовываться темным силуэтом; смутно виднеться*); and, for many a time (и не раз: «многие разы»)

I have been half in love with easeful Death (я был наполовину влюблен = *почти влюблен* в успокоительную смерть; *easeful ['i:zful] — успокоительный, успокаивающий; death [deθ] — смерть*),

Call'd him soft names in many a musèd rhyme (называл ее: «его» ласковыми именами во многих задумчивых стихах; *mused [mju:zd], здесь [mju:zɪd] — замечтавшийся, задумчивый, погруженный в размышления; to muse — погружаться в размышления; задумываться; rhyme — рифма; поэзия*),

To take into the air my quiet breath (чтобы она забрала в воздух мое спокойное дыхание);

Now more than ever seems it rich to die (теперь /же/ более чем когда-либо кажется славным умереть; *rich — богатый; ценный, стоящий*),

To cease upon the midnight with no pain (прекратиться в полночь, без боли/страдания; *to cease [si:s] — переставать, прекращать; прекращаться*),

While thou art pouring forth thy soul abroad (в то время как ты изливаешь вовне свою душу; *to pour [pɔ:] — лить; forth [fɔ:θ] — вперед, дальше; вовне,*

наружу; to pour forth — изливать; soul [səul] — душа; abroad [ə'brɔːd] — широко; повсюду: to get abroad — распространяться /о слухах/; /уст./ вне дома, вне своего жилища; из дому; broad [brɔːd] — широкий; обширный)

In such an ecstasy (в таком восторге; *ecstasy ['ekstəsɪ] — экстаз, исступленный восторг*)!

Still wouldst thou sing, and I have ears in vain (и ты все будешь петь/пел бы, а я имею уши = *слух* напрасно/тщетно) —

To thy high requiem become a sod (к твоему высокому реквиему становлюсь дерном/землей; *sod — дерн; /поэт/ земля; травянистый покров; requiem ['rekwɪəm] = requiem mass — реквием, заупокойная месса*).

7.

Thou wast not born for death, immortal Bird (ты не была рождена для смерти, бессмертная птица; *immortal [ɪ'mɔːt(ə)l] — вечный, бессмертный*)!

No hungry generations tread thee down (никакие голодные поколения не попирают тебя/не втаптывают тебя в землю; *to tread down — подавлять; попирать; to tread [tred] — ступать, шагать*);

The voice I hear this passing night was heard (голос, который я слышу этой проходящей ночью, был слышим)

In ancient days by emperor and clown (в древние дни императором и шутом; *emperor ['emp(ə)rə] — император; clown [klaun] — клоун; шут*):

Perhaps the self-same song that found a path (возможно, то же самое пение, которое нашло тропинку)

Through the sad heart of Ruth (сквозь печальное сердце Руфи[7]; *Ruth [ru:θ]*),
when, sick for home (когда, тоскую по /родному/ дому; *sick — больной; sick for smth. — /уст./ тоскующий, скучающий по чему-либо*),

She stood in tears amid the alien corn (/когда/ она стояла в слезах среди чужого посева; *alien ['eɪlɪən] — чужой, чуждый; corn — зерно /особенно пшеницы/: a field of corn — поле пшеницы*);

The same that oft-times hath (то же /пение/, которое часто)

Charm'd magic casements (околдовывало волшебные окна; *magic ['mæʤɪk] — волшебство, магия; сверхъестественный, волшебный, магический; casement ['keɪsmənt] — створный оконный переплет; оконная створка*),
opening on the foam (отворяющиеся на пену)

Of perilous seas (морей, чреватых опасностями; *perilous ['perɪləs] — опасный, рискованный: perilous journey — опасное путешествие*), in faery lands forlorn (в затерянных сказочных странах; *faery ['feərɪ] — фантастический, сказочный, волшебный, феерический; нереальный, иллюзорный; forlorn [fə'lɔ:n] — /книжн./ несчастный; одинокий, покинутый*).

8.

Forlorn (затерянный/покинутый)! the very word is like a bell (само слово подобно колоколу)

To toll me back from thee to my sole self (чтобы звонить мне в ответ: «обратно» от тебя к моему одинокому существу; *to toll [təul] — издавать звон /о колоколе/; sole — /поэт./ одинокий; уединенный /о месте/; self — собственная личность, свое "я"*)!

---

[7] Руфь — в Ветхом завете моавитянка, прабабка царя Давида (Книга Руфь). Овдовев, отправилась вместе со своей свекровью в Вифлеем Иудейский; собирала колосья на поле Вооза — богатого землевладельца, взявшего ее впоследствии себе в жены.

Adieu (прощай; *adieu [ə'd(j)u:]*)! the fancy cannot cheat so well (воображение не может обманывать столь хорошо)

As she is fam'd to do (как о нем идет слава: «как о нем разносится слава, что оно делает»), deceiving elf (вводящий в заблуждение эльф/проказник; *to deceive [dɪ'si:v] — обманывать; сознательно вводить в заблуждение; elf — эльф; шалун, проказник*).

Adieu! adieu (прощай, прощай)! thy plaintive anthem fades (твой заунывный/печальный гимн тает/исчезает; *plaintive ['pleɪntɪv] — горестный, печальный, жалобный, заунывный; anthem ['ænθəm] — гимн*)

Past the near meadows (мимо близких = *ближайших* лугов; *meadow ['medəu] — луг, луговина; низина, пойменная земля*), over the still stream (над тихим потоком = тихой речкой),

Up the hill-side (вверх по склону холма); and now 'tis buried deep (и теперь = *и вот уже* он глубоко схоронен; *to bury ['berɪ] — хоронить, предавать земле; закапывать, зарывать*)

In the next valley-glades (в ближайших лужайках долины; *valley ['vælɪ] — долина; glade [gleɪd] — поляна, опушка; прогалина*):

Was it a vision, or a waking dream (это было видением, или сном наяву; *to wake — бодрствовать*)?

Fled is that music (улетела прочь: «бежала» эта музыка; *to flee — убегать, спасаться бегством*): — Do I wake or sleep (я бодрствую или сплю)?

1.

My heart aches, and a drowsy numbness pains

My sense, as though of hemlock I had drunk,

Or emptied some dull opiate to the drains
One minute past, and Lethe-wards had sunk:
’Tis not through envy of thy happy lot,
But being too happy in thine happiness, —
That thou, light-winged Dryad of the trees,
In some melodious plot
Of beechen green, and shadows numberless,
Singest of summer in full-throated ease.

2.

O, for a draught of vintage! that hath been
Cool’d a long age in the deep-delved earth,
Tasting of Flora and the country green,
Dance, and Provençal song, and sunburnt mirth!
O for a beaker full of the warm South,
Full of the true, the blushful Hippocrene,
With beaded bubbles winking at the brim,
And purple-stained mouth;
That I might drink, and leave the world unseen,
And with thee fade away into the forest dim:

3.

Fade far away, dissolve, and quite forget
What thou among the leaves hast never known,
The weariness, the fever, and the fret
Here, where men sit and hear each other groan;
Where palsy shakes a few, sad, last gray hairs,
Where youth grows pale, and spectre-thin, and dies;

Where but to think is to be full of sorrow
And leaden-eyed despairs,
Where Beauty cannot keep her lustrous eyes,
Or new Love pine at them beyond to-morrow.

4.

Away! away! for I will fly to thee,
Not charioted by Bacchus and his pards,
But on the viewless wings of Poesy,
Though the dull brain perplexes and retards:
Already with thee! tender is the night,
And haply the Queen-Moon is on her throne,
Cluster'd around by all her starry Fays;
But here there is no light,
Save what from heaven is with the breezes blown
Through verdurous glooms and winding mossy ways.

5.

I cannot see what flowers are at my feet,
Nor what soft incense hangs upon the boughs,
But, in embalmed darkness, guess each sweet
Wherewith the seasonable month endows
The grass, the thicket, and the fruit-tree wild;
White hawthorn, and the pastoral eglantine;
Fast fading violets cover'd up in leaves;
And mid-May's eldest child,
The coming musk-rose, full of dewy wine,
The murmurous haunt of flies on summer eves.

6.

Darkling I listen; and, for many a time
I have been half in love with easeful Death,
Call'd him soft names in many a musèd rhyme,
To take into the air my quiet breath;
Now more than ever seems it rich to die,
To cease upon the midnight with no pain,
While thou art pouring forth thy soul abroad
In such an ecstasy!
Still wouldst thou sing, and I have ears in vain —
To thy high requiem become a sod.

7.

Thou wast not born for death, immortal Bird!
No hungry generations tread thee down;
The voice I hear this passing night was heard
In ancient days by emperor and clown:
Perhaps the self-same song that found a path
Through the sad heart of Ruth, when, sick for home,
She stood in tears amid the alien corn;
The same that oft-times hath
Charm'd magic casements, opening on the foam
Of perilous seas, in faery lands forlorn.

8.

Forlorn! the very word is like a bell

To toll me back from thee to my sole self!
Adieu! the fancy cannot cheat so well
As she is fam'd to do, deceiving elf.
Adieu! adieu! thy plaintive anthem fades
Past the near meadows, over the still stream,
Up the hill-side; and now 'tis buried deep
In the next valley-glades:
Was it a vision, or a waking dream?
Fled is that music: — Do I wake or sleep?

ODE ON A GRECIAN URN

(Ода греческой вазе)

1.

Thou still unravish'd bride of quietness (ты, нетронутая невеста покоя/тишины; *to ravish ['rævɪʃ] — /уст./ похищать; воровать; /уст./ насиловать; quiet ['kwaɪət] — тихий, бесшумный; спокойный*),

Thou foster-child of silence and slow time (ты, питомица безмолвия и медленного времени; *foster-child — приемыш; воспитанник; to foster — растить /приемного ребенка/*),

Sylvan historian, who canst thus express (лесной историк, который может: «можешь» так/таким образом выразить = высказать; *sylvan ['sɪlvən] — лесистый; лесной; живущий в лесах; относящийся к лесам, характерный для лесов; historian [hɪs'tɔːrɪən] — историк*)

A flowery tale more sweetly than our rhyme (цветистую = *роскошную* повесть более сладостно, чем наш стих; *flowery — изобилующий цветами;*

украшенный цветами; имеющий цветочный орнамент или рисунок; пышный, цветистый /о стиле, слоге и т. п./; rhyme [raɪm] — рифма; поэзия):

What leaf-fring'd legend haunts about thy shape (какая окаймленная листьями легенда бродит вокруг твоей формы; *to fringe — отделывать бахромой; обрамлять, окаймлять; to haunt [hɔːnt] — являться в каком-либо месте, обитать какое-либо место /о привидениях, призраках/; постоянно беспокоить, преследовать /о мысли, идее и т. п./; shape — форма, очертание*)

Of deities or mortals, or of both (о божествах или смертных, или о тех и других: «об обоих»; *deity ['deɪɪtɪ] — божество, бог; mortal ['mɔːt(ə)l] — смертный*),

In Tempe or the dales of Arcady (в Темпее = *в Темпейской долине*[8] или в долинах Аркадии; *Arcady [‚ɑːkədi]*)?

What men or gods are these (что это за люди или боги)? What maidens loth (что за несклонные = *убегающие от преследователей* девы; *loth [ləuθ] = loath [ləuθ] — не склонный, не желающий*)?

What mad pursuit (что за безумная погоня; *pursuit [pə'sjuːt] — преследование; погоня*)? What struggle to escape (что за /отчаянная попытка спастись бегством; *struggle — борьба; напряжение, усилие; escape [ɪs'keɪp] — бежать /из заключения/, совершать побег*)?

What pipes and timbrels (что за флейты и тамбурины; *pipe — трубка; дудка; timbrel — бубен, тамбурин*)? What wild ecstasy (что за безудержное неистовство; *wild [waɪld] — дикий; необузданный, безудержный*)?

2.

[8] Tempe — Темпейская долина в Фессалии между горами Оссой и Олимпом.

Heard melodies are sweet, but those unheard (услышанные мелодии сладостны, но неуслышанные; *melody ['melədɪ] — мелодия, напев*)

Are sweeter (сладостнее); therefore, ye soft pipes, play on (поэтому, вы, нежные флейты, продолжайте играть);

Not to the sensual ear (не для чувственного слуха; *sensual ['sensjuəl], [-ʃuəl] — плотский, чувственный; /книжн./ чувственный, воспринимаемый чувствами; материальный ear — ухо; слух*), but, more endear'd (но, более проникновенные; *to endear [ɪn'dɪə] — заставить полюбить; внушить любовь*),

Pipe to the spirit ditties of no tone (дудите для духа песенки без звука; *ditty — /простая/ песенка; tone — звук, тон*):

Fair youth (прекрасный юноша; *youth [ju:θ] — юность; молодость; молодой человек, юноша*), beneath the trees (/находящийся/ под деревьями), thou canst not leave (ты не можешь оставить = прекратить)

Thy song (твою песню), nor ever can those trees be bare (но и те деревья не смогут никогда быть = *когда-либо стать* обнаженными; *nor — также не, тоже не; ever — всегда, вечно; когда-либо; /с отриц./ никогда; bare [beə] — голый, нагой, обнаженный*);

Bold Lover, never, never canst thou kiss (дерзкий/самоуверенный любовник, никогда ты не сможешь поцеловать; *bold [bəuld] — отважный, смелый, храбрый; дерзкий*),

Though winning near the goal (хотя ты уже почти достиг цели: «добравшийся возле цели»; *to win — победить, выиграть; /с трудом/ добираться /до какого-либо места/, /с трудом/ достигать /чего-либо/; goal [gəul] — задача, цель; место назначения*) — yet, do not grieve (однако не горюй; *to grieve [gri:v] — горевать, печалиться*);

She cannot fade (она не может исчезнуть; *to fade — вянуть, увядать /о растениях/; блекнуть, тускнеть; постепенно исчезать, расплываться,*

растворяться), though thou hast not thy bliss (хотя ты не получишь твоего блаженства),

For ever wilt thou love; and she be fair (вечно ты будешь любить, а она /вечно/ будет прекрасна)!

3.

Ah, happy, happy boughs (ах, блаженные, блаженные ветви; *bough [bau]*)! that cannot shed (которые не могут = *вы, которые не можете* сбросить; *to shed — ронять, терять; сбрасывать*)

Your leaves (ваши листья), nor ever bid the Spring adieu (ни когда-либо сказать «прощай» весне; *to bid — /книжн./ приглашать; просить; приветствовать /кого-либо определенными словами/; обращаться с пожеланием /доброго утра, доброго дня и т. п./: to bid good morning / good night — желать доброго утра / доброй ночи; adieu [ə'd(j)u:] — прощай!*);

And, happy melodist, unwearied (и, блаженный сочинитель мелодий, неутомимый; *melodist ['melədɪst] — певец; сочинитель песен; unwearied [ʌn'wɪərɪd] — неуставший, неутомленный; неутомимый; to wear [weə] — носить; изнашивать; изнурять*),

For ever piping songs for ever new (вечно играющий вечно новые песни);

More happy love (больше блаженной/счастливой любви)! more happy, happy love (больше блаженной, блаженной любви)!

For ever warm and still to be enjoy'd (вечно жаркой и все же не теряющей услады: «которой можно наслаждаться»; *to enjoy [ɪn'ʤɔɪ] — любить /что-либо/, получать удовольствие /от чего-либо/; наслаждаться; обладать*),

For ever panting, and for ever young (вечно томящейся/трепещущей и вечно юной; *to pant — задыхаться, часто и тяжело дышать; трепетать, сильно биться /о сердце/; /pant for, pant after/ страстно желать, томиться, тосковать*);

All breathing human passion far above (вся = *любая* дышащая/веющая человеческая страсть /проносится/ далеко в высоте; *to breathe [bri:ð] — дышать; повеять, подуть /о ветре/; above [ə'bʌv] — наверху, вверху; выше*),

That leaves a heart high-sorrowful and cloy'd (которая оставляет сердце в высшей степени горестным и пресыщенным; *sorrowful — печальный; горестный; скорбный; sorrow — горе, печаль, скорбь; to cloy — пресыщать*),

A burning forehead (горящий лоб; *forehead ['fɔrɪd], ['fɔ:hed] — лоб*), and a parching tongue (и пересохший язык; *to parch — иссушать, испепелять; жечь: I am parched with thirst — меня иссушила жажда; /= parch up/ высыхать, сохнуть, пересыхать*).

4.

Who are these coming to the sacrifice (кто эти /люди/, идущие/приходящие для жертвоприношения; *sacrifice ['sækrɪfaɪs]*)?

To what green altar, O mysterious priest (к какому зеленому алтарю = что это за зеленый алтарь, о таинственный жрец; *altar ['ɔ:ltə] — алтарь, жертвенник; mysterious [mɪ'stɪərɪəs] — таинственный; загадочный; priest [pri:st] — жрец, священник*),

Lead'st thou that heifer lowing at the skies (ты ведешь телку, мычащую /подняв голову/ к небесам; *heifer ['hefə]; to low [ləu] — мычать, реветь /о домашнем скоте/*),

And all her silken flanks with garlands drest (и все ее шелковистые бока убраны венками = при том, что оба ее шелковистые бока…; *silken — шелковый; шелковистый, блестящий: silken hair — шелковистые волосы; garland — гирлянда, венок; to dress — одевать; наряжать; украшать*)?

What little town by river or sea shore (что за/какой это городок: «маленький город» у реки или у морского берега = на морском побережье),

Or mountain-built with peaceful citadel (или построенный на горе с мирной цитаделью = под защитой мирной крепости; *citadel ['sɪtədel] — крепость, цитадель*),

Is emptied of this folk, this pious morn (опустел: «опорожнен» от своего народа этим благочестивым утром; *to empty ['emptɪ] — опорожнять, выливать, высыпать; освобождать /например, помещение — от мебели, людей/; пустеть; folk [fəuk] — люди, определенная группа людей; /уст./ народ; empty — пустой, порожний; pious ['paɪəs] — набожный, благочестивый; праведный*)?

And, little town, thy streets for evermore (и, городок, твои улицы навеки; *for evermore — навсегда*)

Will silent be (будут безмолвны/тихи); and not a soul to tell (и ни одна душа рассказать)

Why thou art desolate (почему ты безлюден/оставлен всеми; *desolate ['deslət] — одинокий, оставленный всеми, заброшенный; пустынный, необитаемый; безлюдный*), can e'er return (не может когда-либо вернуться = никогда не вернется).

5.

O Attic shape (о аттическая форма)! Fair attitude (прекрасная поза; *attitude ['ætɪtju:d] — поза; положение*)! with brede (плетением; *brede — /уст./ вышивка = embroidery [ɪm'brɔɪdərɪ]*)

Of marble men and maidens overwrought (мраморных мужей и дев покрытая; *maiden ['meɪd(ə)n] — дева, девица; overwrought [,əuvə'rɔ:t] — изобилующий деталями, искусно сделанный, замысловатый*),

With forest branches and the trodden weed (лесными ветвями и притоптанной травой; *to tread [tred] — идти, ступать, шагать; утаптывать; weed — сорная трава, сорняк; трава; небольшое растение*);

Thou, silent form, dost tease us out of thought (ты, безмолвная форма, выманиваешь нас из мысли; *to tease [ti:z] — дразнить; приманивать; чесать /шерсть/; dost [dʌst] — /уст./ форма 2-го л. ед. числа настоящего времени глагола do: thou dost*)

As doth eternity (как /это/ делает /и/ вечность = подобно вечности */т.е. как лишает нас нашей мысли вечность/; eternity [ɪˈtɜːnətɪ]*): Cold Pastoral (холодная = *бесстрастная* пастораль; *pastoral ['pɑːstərəl]*)!

When old age shall this generation waste (когда старость: «старый возраст» расправится с этим = *нынешним* поколением; *to waste — тратить; опустошать, разорять /землю, чью-либо собственность и т. п./; подрывать силы, истощать*),

Thou shalt remain (ты останешься), in midst of other woe (посреди иного бедствия; *woe [wəu] — /поэт./ горе, напасть, несчастье*)

Than ours (чем наше), a friend to man, to whom thou say'st (подруга человеку, которому ты говоришь),

"Beauty is truth, truth beauty (красота есть истина, /а/ истина — красота; *truth [tru:θ] — правда; истина; beauty ['bju:tɪ] — красота*)," — that is all (это все)

Ye know on earth, and all ye need to know (что вы знаете на земле, и все, что вам надо знать; *earth [ɜːθ] — земля; ye [ji:] — /уст. поэт./ вы /множ. число/*).

1.

Thou still unravish'd bride of quietness,

Thou foster-child of silence and slow time,
Sylvan historian, who canst thus express
A flowery tale more sweetly than our rhyme:
What leaf-fring'd legend haunts about thy shape
Of deities or mortals, or of both,
In Tempe or the dales of Arcady?
What men or gods are these? What maidens loth?
What mad pursuit? What struggle to escape?
What pipes and timbrels? What wild ecstasy?

2.

Heard melodies are sweet, but those unheard
Are sweeter; therefore, ye soft pipes, play on;
Not to the sensual ear, but, more endear'd,
Pipe to the spirit ditties of no tone:
Fair youth, beneath the trees, thou canst not leave
Thy song, nor ever can those trees be bare;
Bold Lover, never, never canst thou kiss,
Though winning near the goal — yet, do not grieve;
She cannot fade, though thou hast not thy bliss,
For ever wilt thou love; and she be fair!

3.

Ah, happy, happy boughs! that cannot shed
Your leaves, nor ever bid the Spring adieu;
And, happy melodist, unwearied,
For ever piping songs for ever new;
More happy love! more happy, happy love!

For ever warm and still to be enjoy'd,
For ever panting, and for ever young;
All breathing human passion far above,
That leaves a heart high-sorrowful and cloy'd,
A burning forehead, and a parching tongue.

4.

Who are these coming to the sacrifice?
To what green altar, O mysterious priest,
Lead'st thou that heifer lowing at the skies,
And all her silken flanks with garlands drest?
What little town by river or sea shore,
Or mountain-built with peaceful citadel,
Is emptied of this folk, this pious morn?
And, little town, thy streets for evermore
Will silent be; and not a soul to tell
Why thou art desolate, can e'er return.

5.

O Attic shape! Fair attitude! with brede
Of marble men and maidens overwrought,
With forest branches and the trodden weed;
Thou, silent form, dost tease us out of thought
As doth eternity: Cold Pastoral!
When old age shall this generation waste,
Thou shalt remain, in midst of other woe
Than ours, a friend to man, to whom thou say'st,
"Beauty is truth, truth beauty," — that is all

Ye know on earth, and all ye need to know.

ODE ON MELANCHOLY

(Ода Меланхолии)

I

No, no, go not to Lethe (нет, нет, не направляйся к Лете; *Lethe ['li:θɪ] — Лета /греч., миф./ река забвения в подземном царстве*), neither twist (и не выжимай; *to twist — скручивать; выжимать /например, белье/*)

Wolf's-bane (волчий корень[9]; *bane — погибель, смерть; смертельный яд*), tight-rooted (обладающий туго заплетенным корнем[10]; *tight — тугой, туго натянутый, туго завязанный*), for its poisonous wine (для его ядовитого вина = чтобы получить из него ядовитое вино; *poison ['pɔɪz(ə)n] — яд*);

Nor suffer thy pale forehead to be kiss'd (и не позволяй: «не терпи», чтобы твое бледное чело было поцеловано)

By nightshade, ruby grape of Proserpine (белладонной[11], рубиновым виноградом[12] Прозерпины; *nightshade — паслен, deadly nightshade — белладонна, красавка сонная одурь: «смертельная ночная тень»*);

Make not your rosary of yew-berries (не делай себе четок из ягод тиса; *rosary ['rəuz(ə)rɪ] — цветник из роз, розарий; четки; yew [ju:] — тис*),

---

[9] Также боре́ц, или акони́т (лат. *Aconitum*) — род многолетних травянистых ядовитых растений семейства Лютиковые.

[10] Растение имеет многочисленные тонкие шнуровидные корни, сросшиеся в плоский стержневой корень, немного перекрученный.

[11] Видовое название «belladonna» (белладонна) происходит от итальянских слов и в переводе на русский язык означает «красивая женщина». В старину итальянские дамы закапывали сок красавки в глаза, зрачки расширялись — и глаза приобретали особый блеск; кроме того, ягодами натирали щеки, чтобы те приобрели «естественный» румянец. На Руси это растение издавна было известно как «красавка». Другое название, «бешеница», связано с тем, что входящий в состав растения атропин у человека может вызвать сильное возбуждение, доходящее до бешенства.

[12] Плод белладонны — блестящая черная ягода со множеством семян в сине-фиолетовом соке, напоминает мелкие вишни, сладковатые на вкус.

Nor let the beetle, nor the death-moth be (также не позволяй ни жуку, ни бражнику: «мотыльку смерти»[13] быть)

Your mournful Psyche (твоей скорбной Психеей; *Psyche ['saɪkɪ]*), nor the downy owl (ни пушистой сове; *down [daun] — пух, пушок*)
A partner in your sorrow's mysteries (наперстником в таинствах/мистериях твоей печали; *mystery ['mɪst(ə)rɪ] — тайна; таинство*);

For shade to shade will come too drowsily (ибо тень к тени подступит слишком дремотно; *drowsily ['drauzɪlɪ] — сонно; вяло*),

And drown the wakeful anguish of the soul (и заглушит бодрствующую тоску души; *to drown [draun] — топить; затоплять, заливать, погружать /под воду; также в сон, в работу и т. п./; заглушать /звук, голос/; wakeful — бодрствующий, неспящий; бессонный; anguish ['æŋgwɪʃ] — душевное страдание; тоска*).

II

But when the melancholy fit shall fall (но если приступ меланхолии падет; *melancholy ['melənk(ə)lɪ], [-kɔl-] — меланхолия, уныние*)

Sudden from heaven like a weeping cloud (неожиданно с небес, подобно плачущей/рыдающей туче; *cloud [klaud] — облако; туча*),
That fosters the droop-headed flowers all (которая лелеет все цветы с поникшими головками; *to foster — воспитывать, растить; лелеять; to droop [dru:p] — поникать, свисать, склоняться; склонять*),

And hides the green hill in an April shroud (и скрывает/прячет зеленый холм в апрельский саван; *shroud [ʃraud] — саван; завеса, пелена*);

[13] На спинке бражника имеется рисунок, напоминающий череп.

Then glut thy sorrow on a morning rose (тогда насыщай твою скорбь утренней розой; *to glut [glʌt] — насыщать, переполнять; glut — излишество, изобилие, избыток*),

Or on the rainbow of the salt sand-wave (или радугой соляной песчаной волны = или радужным блеском соли на волнистом /прибрежном/ песке),

Or on the wealth of globed peonies (или роскошью круглящихся пионов; *wealth [welθ] — богатство; изобилие; необычайная интенсивность; globe — шар, сферический предмет, сфера; to globe — иметь форму шара; принимать форму шара; peony ['pi:ənɪ] — пион*);

Or if thy mistress some rich anger shows (или если твоя возлюбленная обнаружит: «покажет» какой-либо = *из-за чего-либо* горячий гнев; *rich — богатый; интенсивый; anger ['æŋgə] — гнев, злость, ярость; раздражение*),

Emprison her soft hand (плени/возьми в плен ее нежную руку; *to emprison = imprison [ɪm'prɪz(ə)n] / заключать в тюрьму; лишать свободы*), and let her rave (и дай ей неистовствовать; *to rave — бредить, говорить бессвязно; говорить слишком возбужденно; неистовствовать, бесноваться*),

And feed deep, deep upon her peerless eyes (и впивай глубоко, глубоко ее несравненный взор: «и питайся/насыщайся глубоко, глубоко, ее несравненными глазами = глядя в ее несравненные глаза»; *to feed — кормить; питаться, кормиться /on smth. — чем-либо/; peer [pɪə] — ровня, равный*).

III

She dwells with Beauty (она */Меланхолия/* живет/пребывает с Красотой = там же, где живет Красота) — Beauty that must die (Красота, которая должна умереть; *to dwell — жить, обитать, находиться, пребывать*);

And Joy, whose hand is ever at his lips (и с Радостью = *там, где живет Радость*, чья рука вечно у его */Радости/* уст)

Bidding adieu (говорящая «прощай»; *to bid adieu — прощаться*); and aching Pleasure nigh (и с исполненным боли Наслаждением = *там, где живет Наслаждение, полное боли*, почти; *aching ['eɪkɪŋ] — больной, болящий, ноющий: aching tooth — ноющий зуб; to ache [eɪk] — испытывать боль; nigh [naɪ] — ближний, близкий; близко; возле, около, рядом: nigh to this place — близко от этого места; почти, приблизительно*),

Turning to Poison while the bee-mouth sips (превращающееся в Отраву/Яд, пока пчелиный хоботок потягивает /мед/; *to sip — пить маленькими глотками, потягивать, прихлебывать; собирать мед /о пчелах/*):

Ay, in the very temple of Delight (да, в самом храме Отрады; *delight [dɪ'laɪt] — удовольствие, наслаждение, развлечение*)

Veil'd Melancholy has her sovran shrine (скрытая покрывалом Меланхолия имеет свое высочайшее святилище; *veil [veɪl] — вуаль; покров, завеса; to veil — закрывать покрывалом, вуалью; sovran ['sɔvrən] = sovereign ['sɔv(ə)rɪn] — верховный, высший; shrine — рака; гробница; место поклонения, святыня*),

Though seen of none (хотя и невидимая никем) save him whose strenuous tongue (кроме того, чей не боящийся усилия язык; *strenuous ['strenjuəs] — энергичный; сильный; рьяный, усердный*)

Can burst Joy's grape against his palate fine (может раздавить виноградину Радости о свое чуткое небо; *to burst [bɜːst] — лопаться; разрываться; прорывать; вызывать разрыв, разрушение; разламывать; вскрывать; palate ['pælət] — небо; fine — тонкий, утонченный*);

His soul shall taste the sadness of her might (его душа распробует/отведает печаль ее могущества/ее силы; *to taste [teɪst] — пробовать /на вкус/; отведать; различать на вкус; taste — вкус*),

And be among her cloudy trophies hung (и будет подвешена среди ее облачных трофеев; *to hang — вешать, подвешивать; trophy ['trəufɪ] — трофей; добыча*).

I

No, no, go not to Lethe, neither twist
Wolf's-bane, tight-rooted, for its poisonous wine;
Nor suffer thy pale forehead to be kiss'd
By nightshade, ruby grape of Proserpine;
Make not your rosary of yew-berries,
Nor let the beetle, nor the death-moth be
Your mournful Psyche, nor the downy owl
A partner in your sorrow's mysteries;
For shade to shade will come too drowsily,
And drown the wakeful anguish of the soul.

II

But when the melancholy fit shall fall
Sudden from heaven like a weeping cloud,
That fosters the droop-headed flowers all,
And hides the green hill in an April shroud;
Then glut thy sorrow on a morning rose,
Or on the rainbow of the salt sand-wave,
Or on the wealth of globed peonies;
Or if thy mistress some rich anger shows,
Emprison her soft hand, and let her rave,

And feed deep, deep upon her peerless eyes.

III

She dwells with Beauty — Beauty that must die;
And Joy, whose hand is ever at his lips
Bidding adieu; and aching Pleasure nigh,
Turning to Poison while the bee-mouth sips:
Ay, in the very temple of Delight
Veil'd Melancholy has her sovran shrine,
Though seen of none save him whose strenuous tongue
Can burst Joy's grape against his palate fine;
His soul shall taste the sadness of her might,
And be among her cloudy trophies hung.

WHEN I HAVE FEARS THAT I MAY CEASE TO BE

(Когда я боюсь, что я могу прекратить свое существование)

When I have fears that I may cease to be (когда я боюсь: «имею страхи/опасения», что я могу прекратить свое существование: «перестать быть»; *to cease [si:s] — переставать, прекращать*)
Before my pen has glean'd my teeming brain (до того, как мое перо дособерет урожай с моего переполненного */творческими мыслями/* мозга; *to glean — подбирать колосья /после жатвы/, виноград /после сбора/; teeming — переполненный, битком набитый: teeming streets — переполненные улицы, teeming treasures — несметные сокровища; беременная*),
Before high piled books, in charactry (прежде, чем высоко нагроможденные книги в своих знаках = буквах; *to pile = pile up — собирать; накапливать;*

наваливать, заваливать; нагромождать; pile — куча, груда; charactery ['kærɪktərɪ] — выражение мысли посредством знаков),

Hold like rich garners the full-ripen'd grain (будут хранить, подобно богатым закромам, полностью созревшее зерно; *to hold — держать; содержать в себе, вмещать; rich — богатый; обильный, изобилующий: rich harvest — богатый урожай; ripe — зрелый; спелый; to ripen — созревать; поспевать*);

When I behold, upon the night's starr'd face (когда я замечаю/зрю на звездном лике ночи; *to behold [bɪ'həuld] — увидеть, заметить, узреть*),

Huge cloudy symbols of a high romance (огромные облачные знаки/образы высокого/возвышенного вымысла; *symbol ['sɪmb(ə)l] — символ; знак, обозначение; romance [rə'mæns] — рыцарский роман /обычно в стихах/; роман /героического, приключенческого жанра/; романтическая, необыкновенная история; романтика; вымысел, небылица*),

And think that I may never live to trace (и думаю, что я, возможно, никогда не доживу до того, чтобы проследить; *to trace — прослеживать, обнаруживать, находить; снимать копию; тщательно выписывать /например, слова/; trace — след, отпечаток; контур, очертание*)

Their shadows, with the magic hand of chance (их тени, колдовской/магической рукой случая/удачи; *shadow ['ʃædəu] — тень; magic ['mædʒɪk] — волшебство, магия; /= magical/ колдовской, сверхъестественный, волшебный, магический; chance — случайность; неожиданное событие, случай, непредвиденное обстоятельство; судьба, счастье, удача, удачное стечение обстоятельств*);

And when I feel, fair creature of an hour (и когда я чувствую, прекрасное созданье часа = минутное прекрасное созданье; *fair — красивый, прекрасный /обычно о женщинах/; creature ['kri:tʃə] — создание, творение, существо*),

That I shall never look upon thee more (что я никогда более не буду смотреть на тебя),

Never have relish in the faery power (и не буду блаженствовать в колдовской власти; *to relish ['relɪʃ] — получать удовольствие, наслаждаться; faery ['feərɪ], ['feɪ(ə)rɪ] = faerie — волшебное царство; сказочная, волшебная страна; фантастический, сказочный, волшебный, феерический; power — сила, мощь; могущество*)

Of unreflecting love; — then on the shore (/ни о чем/ не задумывающейся любви, тогда на берегу; *unreflecting — легкомысленный; бездумный, неразмышляющий; to reflect [rɪ'flekt] — отражать /свет, тепло, звук/; раздумывать, размышлять*)

Of the wide world I stand alone, and think (всего мира: «всего широкого/просторного мира» я стою один/одиноко, и думаю/размышляю; *the wide world — весь белый свет; wide — широкий; обширный, большой*)

Till Love and Fame to nothingness do sink (пока любовь и слава не погружаются в ничто; *nothingness ['nʌθɪŋnəs] — небытие, ничто; незначительность, ничтожество*).

When I have fears that I may cease to be
Before my pen has glean'd my teeming brain,
Before high piled books, in charactry,
Hold like rich garners the full-ripen'd grain;
When I behold, upon the night's starr'd face,
Huge cloudy symbols of a high romance,
And think that I may never live to trace
Their shadows, with the magic hand of chance;
And when I feel, fair creature of an hour,
That I shall never look upon thee more,
Never have relish in the faery power

Of unreflecting love; — then on the shore
Of the wide world I stand alone, and think
Till Love and Fame to nothingness do sink.

O THOU WHOSE FACE HATH FELT THE WINTER'S WIND

(О ты, чье лицо почувствовало ветер зимы[14])

O thou whose face hath felt the winter's wind (о ты, чье лицо почувствовало ветер зимы),

Whose eye has seen the snow-clouds hung in mist (чьи глаза видели снежные тучи, висящие в тумане)

And the black elm tops 'mong the freezing stars (и верхушки черных вязов среди морозящих/замерзающих звезд),

To thee the spring will be a harvest-time (для тебя весна будет временем сбора урожая; *harvest ['hɑ:vɪst] — страда; жатва; уборка хлеба, harvest time — время жатвы, сбора урожая*).

O thou, whose only book has been the light (о ты, чьей единственной книгой был свет)

Of supreme darkness (высшей тьмы; *supreme [s(j)u:'pri:m] — верховный; высший; высочайший; величайший; крайний, предельный*) which thou feddest on (которой ты питался; *to feed on smth. — питаться, кормиться чем-либо*)

Night after night (ночи напролет: «ночь за ночью») when Phœbus was away (в то время/пока Феб отсутствовал/Феб был в отлучке; *Phoebus ['fi:bəs] — Феб /имя Аполлона как бога Солнца/; /поэт./ солнце*),

To thee the spring shall be a triple morn (для тебя весная будет/должна стать троекратным утром).

---

[14] Китс в письме другу пишет: «Я был приведен к этим мыслям красотой утра, воздействовавшего на чувство праздности — я не читал никаких книг — утро сказало, что я прав — у меня не было никакой идеи/представления, кроме как об этом утре — и дрозд сказал мне, что я прав».

O fret not after knowledge — I have none (о не стремись беспокойно к знанию — у меня его нет; *to fret — беспокоиться, волноваться, раздражаться; none [nʌn] — нисколько, совсем не, вовсе не*),

And yet my song comes native with the warmth (и все же моя песнь приходит с присущей ей теплотой: «приходит врожденная/естественная с теплотой»; *native ['neɪtɪv] — родной, исконно присущий; врожденный; встречающийся в природе, естественный: native grasses — дикие травы; природный/естественный луг*).

O fret not after knowledge — I have none (о не беспокойся, стремясь к знанию — у меня его нет),

And yet the evening listens (и все же вечер слушает/прислушивается). He who saddens (тот, кто печалится/становится печальным)

At thought of idleness cannot be idle (при мысли о праздности, не может быть праздным; *idle [aɪdl] — незанятый, праздный*),

And he's awake who thinks himself asleep (и тот бодрствует, кто думает, что он спит; *awake [ə'weɪk] — не спящий, проснувшийся, бодрствующий to be awake — бодрствовать; проснуться*).

O thou whose face hath felt the winter's wind,

Whose eye has seen the snow-clouds hung in mist

And the black elm tops 'mong the freezing stars,

To thee the spring will be a harvest-time.

O thou, whose only book has been the light

Of supreme darkness which thou feddest on

Night after night when Phœbus was away,

To thee the spring shall be a triple morn.

O fret not after knowledge — I have none,

And yet my song comes native with the warmth.
O fret not after knowledge — I have none,
And yet the evening listens. He who saddens
At thought of idleness cannot be idle,
And he's awake who thinks himself asleep.

IN DREAR-NIGHTED DECEMBER

(В декабре, похожем на унылую ночь)

In drear-nighted December (в уныло-мрачном декабре/в декабре, похожем на унылую ночь; *drear [drɪə] = dreary ['drɪərɪ] — грустный, печальный; унылый*),
Too happy, happy tree (слишком счастливое, счастливое дерево = счастливое-счастливое дерево),
Thy branches ne'er remember (твои ветви вовсе: «никогда» не вспоминают)
Their green felicity (свое зеленое блаженство; *felicity [fə'lɪsətɪ] — счастье; блаженство*):
The north cannot undo them (север = *северный ветер* не может осыпать/погубить их; *to undo [ʌn'du:] — расстегивать; развязывать; /книжн./ губить, доводить до погибели*)
With a sleety whistle through them (пасмурным свистом сквозь них; *sleety ['sli:tɪ] — сопровождаемый дождем со снегом /о ветре, урагане и т. п./; sleet [sli:t] — дождь со снегом; мокрый снег; ледяной дождь; крупа*);
Nor frozen thawings glue them (и /не могут/ замерзшие оттаивания = *тающий и вновь замерзающий лед/сосульки* склеить их = склеив, удержать их; *thawing — оттаивание; таяние; to thaw [θɔ:] — таять; оттаивать*)

From budding at the prime (от пускания ростков весной; *to bud — давать почки, пускать ростки; bud — почка, бутон; prime — начало; утренние часы, рассвет; начальная стадия; /поэт./ весна; молодость*).

In drear-nighted December (в декабре, похожем на унылую ночь),
Too happy, happy brook (счастливый-счастливый ручей; *brook [bruk] — ручей*),
Thy bubblings ne'er remember (твои журчания никогда не вспоминают; *bubble — пузырек /воздуха или газа/, to bubble — пузыриться; подниматься пузырьками; булькать, кипеть; журчать*)
Apollo's summer look (летний взор/вид Аполлона; *Apollo [ə'pɔləu] — Аполлон; бог солнца*);
But with a sweet forgetting (но в сладостном забвении),
They stay their crystal fretting (они останавливают свое прозрачное волнение/свою кристальную рябь; *to stay — останавливать, сдерживать; задерживать; crystal ['krɪst(ə)l] — кристалл; хрусталь; кристаллический; кристальный, прозрачный; хрустальный; to fret — разъедать, размывать; тереться, стираться; беспокоиться, волноваться; покрываться рябью*),
Never, never petting (никогда, никогда не ласкаясь; *to pet — баловать, ласкать; обниматься, целоваться*)
About the frozen time (в замерзшее время = во время заморозков).

Ah! would 'twere so with many (ах, если бы так было со многими)
A gentle girl and boy (славными девушками и юношами; *gentle — благородный; мягкий, добрый*)!
But were there ever any (но был ли когда-либо хоть один)
Writhed not at passed joy (который не терзался бы от ушедшей/прошедшей мимо радости = думая о…; *to writhe [raɪð] — скручивать, сплетать;*

корчиться /от боли/; остро переживать, мучиться, терзаться: to writhe with shame — мучиться от стыда)?

The feel of not to feel it (чувство не чувствовать это = чувство, что ты этого */этой радости/* не чувствуешь),

When there is none to heal it (когда нет никого, кто мог бы это исцелить = поправить; *none [nʌn] — никто; ничто /вообще/*)

Nor numbed sense to steel it (и нет онемелого чувства восприятия, чтобы украсть его = чтобы лишить тебя этого чувства; *numb [nʌm] — окоченелый, окоченевший /от холода/; онемелый, оцепенелый, неподвижный; to numb — вызывать онемение, окоченение*),

Was never said in rhyme (никогда не было сказано/высказано в стихах/стихами; *rhyme [raɪm] — рифма; поэзия; in rhyme — в стихах*).

In drear-nighted December,
Too happy, happy tree,
Thy branches ne'er remember
Their green felicity:
The north cannot undo them
With a sleety whistle through them;
Nor frozen thawings glue them
From budding at the prime.

In drear-nighted December,
Too happy, happy brook,
Thy bubblings ne'er remember
Apollo's summer look;
But with a sweet forgetting,

They stay their crystal fretting,
Never, never petting
About the frozen time.

Ah! would 'twere so with many
A gentle girl and boy!
But were there ever any
Writhed not at passed joy?
The feel of not to feel it,
When there is none to heal it
Nor numbed sense to steel it,
Was never said in rhyme.

LA BELLE DAME SANS MERCI

(Прекрасная Дама, не знающая пощады: «без пощады» */франц./*)

Oh what can ail thee, knight-at-arms (о, что может мучить = *что мучит тебя*, рыцарь; *to ail — болеть, беспокоить, тревожить; причинять боль: what ails you? — что вас беспокоит?; knight — рыцарь; arms — оружие; вооружение; герб, геральдический знак*),
Alone and palely loitering (одинокого и бледно бродящего = одинокого и бродящего, словно бледная тень; *pale — бледный; to loiter — медлить, мешкать, копаться; отставать; плестись; /= loiter about/around — слоняться без дела; околачиваться*)?
The sedge has withered from the lake (осока засохла на озере: «с озера»; *to wither ['wɪðə] — вянуть, сохнуть*),
And no birds sing (и птицы не поют).

Oh what can ail thee, knight-at-arms (о, что мучит тебя, рыцарь),
So haggard and so woebegone (такого осунувшегося и горестного; *haggard ['hægəd] — осунувшийся; изможденный; woebegone ['wəubɪgɔn] — мрачный, горестный, печальный; woe [wəu] — горе, напасть, несчастье*)?
The squirrel's granary is full (амбар белки полон = беличьи закрома полны; *granary ['græn(ə)rɪ] — амбар для хранения зерна*),
And the harvest's done (и урожай убран: «сбор урожая сделан»; *harvest ['hɑ:vɪst] — страда; жатва; уборка хлеба; сбор /урожая и т. п./*).

I see a lily on thy brow (я вижу лилию на твоем челе = твое чело бело/бледно, как лилия; *lily ['lɪlɪ] — лилия; brow [brau] — бровь; /поэт./ лоб, чело*),
With anguish moist and fever dew (с влажной тоской/мукой и росой лихорадки; *anguish ['æŋgwɪʃ] — боль, мука, страдание, мучение; тоска; fever ['fi:və] — жар, лихорадка; dew [dju:] — роса; капля пота, слеза*),
And on thy cheeks a fading rose (и на твоих щеках вянущая роза)
Fast withereth too (быстро засыхает тоже = к тому же/а также).

I met a lady in the meads (я встретил даму в лугах; *mead [mi:d] — /поэт./ луг*),
Full beautiful — a faery's child (невероятно: «полностью» прекрасную — дитятю/дочь феи; *faery ['feərɪ] — фея, волшебница*),
Her hair was long, her foot was light (ее волосы были длинны, ее нога легка),
And her eyes were wild (а ее очи были дики/пугливы; *wild [waɪld] — дикий; пугливый /о животных и птицах/; необузданный, исступленный*).

I made a garland for her head (я сплел венок для ее главы; *garland ['gɑ:lənd] — гирлянда, венок*),

And bracelets too, and fragrant zone (а также браслеты, и благоухающий пояс; *bracelet ['breɪslɪt]; fragrant ['freɪgrənt] — ароматный, благоухающий*);
She looked at me as she did love (она посмотрела на меня так, словно полюбила/прониклась любовью /ко мне/),
And made sweet moan (и издала сладостный стон).

I set her on my pacing steed (я посадил ее на моего шагающего/идущего иноходью коня; *to pace — шагать; расхаживать, прохаживаться; идти иноходью /о лошади/; steed [sti:d] — /поэт./ конь*),
And nothing else saw all day long (и ничего более не видел на протяжении всего дня),
For sidelong would she bend, and sing (потому что она склонялась в сторону и пела; *sidelong — косой, направленный в сторону; боком*)
A faery's song (песню волшебницы).

She found me roots of relish sweet (она нашла мне коренья сладостного вкуса; *root — корень; корнеплод; relish ['relɪʃ] — /приятный/ вкус, привкус, запах*),
And honey wild, and manna dew (и дикий мед, и манну-росу),
And sure in language strange she said (и она сказала на действительно странном языке) —
'I love thee true (я преданно люблю тебя; *true — правдивый, достоверный; верный, преданный: true friend — преданный друг*)'.

She took me to her elfin grot (она привела меня в свой волшебный грот: «грот эльфов»; *elfin ['elfɪn] — эльфийский, относящийся к эльфам; волшебный, чудесный, магический*),
And there she wept and sighed full sore (и там она плакала и вздыхала весьма горестно; *to weep — плакать; sore [sɔ:] — больной; болезненный; страдающий, испытывающий душевную боль: sore in mind and heart —*

страдающий духовно и душевно; /поэт./ глубоко, сильно /страдать душевно/),
And there I shut her wild wild eyes (и там я закрыл ее предикие/пугливые-пугливые глаза)
With kisses four (четырьмя поцелуями).

And there she lullèd[15] me asleep (и там она убаюкала меня; *to lull [lʌl] — убаюкивать; asleep [ə'sli:p] — спящий; to lull asleep — убаюкивать*)
And there I dreamed (и там я видел сон) — Ah! woe betide (ах! горе мне; *woe betide smb. — горе тому, кто…; to betide [bɪ'taɪd] — /книжн./ постигать; случаться*)! —
The latest dream I ever dreamt (последний сон, который я когда-либо видел; *dream [dri:m]; dreamt [dremt]*)
On the cold hillside (на холодном склоне холма; *hill — холм; side — сторона, бок*).

I saw pale kings and princes too (я видел бледных королей и принцев),
Pale warriors, death-pale were they all (бледных воинов, смертельно бледны были они все; *death [deθ] — смерть*);
They cried (они восклицали/кричали) — 'La Belle Dame sans Merci (Прекрасная Дама, не знающая пощады)
Hath thee in thrall (держит тебя в рабстве; *thrall [θrɔ:l] — невольник, раб; рабство: to hold in thrall — удерживать в рабстве*)!'

I saw their starved lips in the gloam (я видел их истощенные/иссохшие от голода губы в сумерках; *to starve [stɑ:v] — голодать, умирать от голода; gloam = gloaming ['gləumɪŋ] — сумерки*),

[15] Такое ударение ставится в поэтическом тексте, чтобы показать, что звук E в данном случае читается — вопреки обычным правилам: lullèd ['lʌlɪd].

With horrid warning gapèd wide (с ужасным предостережением разверзшиеся широко; *to warn — предостерегать; to gape — зиять; разверзаться*),
And I awoke and found me here (и я пробудился и обнаружил себя здесь = увидел, что нахожусь здесь; *to awake*),
On the cold hill's side (на холодном склоне холма).

And this is why I sojourn here (и вот почему я пребываю здесь; *to sojourn ['sɔʤɜ:n] — временно жить, проживать*)
Alone and palely loitering (одинокий и бродящий, словно бледная тень),
Though the sedge is withered from the lake (хотя осока засохла на озере),
And no birds sing (и птицы не поют).

Oh what can ail thee, knight-at-arms,
Alone and palely loitering?
The sedge has withered from the lake,
And no birds sing.

Oh what can ail thee, knight-at-arms,
So haggard and so woebegone?
The squirrel's granary is full,
And the harvest's done.

I see a lily on thy brow,
With anguish moist and fever dew,
And on thy cheeks a fading rose
Fast withereth too.

I met a lady in the meads,

Full beautiful — a faery's child,
Her hair was long, her foot was light,
And her eyes were wild.

I made a garland for her head,
And bracelets too, and fragrant zone;
She looked at me as she did love,
And made sweet moan.

I set her on my pacing steed,
And nothing else saw all day long,
For sidelong would she bend, and sing
A faery's song.

She found me roots of relish sweet,
And honey wild, and manna dew,
And sure in language strange she said —
'I love thee true'.

She took me to her elfin grot,
And there she wept and sighed full sore,
And there I shut her wild wild eyes
With kisses four.

And there she lullèd me asleep
And there I dreamed — Ah! woe betide! —
The latest dream I ever dreamt
On the cold hillside.

I saw pale kings and princes too,

Pale warriors, death-pale were they all;
They cried — 'La Belle Dame sans Merci
Hath thee in thrall!'

I saw their starved lips in the gloam,
With horrid warning gapèd wide,
And I awoke and found me here,
On the cold hill's side.

And this is why I sojourn here
Alone and palely loitering,
Though the sedge is withered from the lake,
And no birds sing.

TO AUTUMN

(К Осени)

Season of mists and mellow fruitfulness (время /года/ туманов и сочной плодоносности; *mist — /легкий/ туман; дымка; mellow — сладкий, сочный, мягкий, нежный /о спелых фруктах/; fruitful ['fru:tful] — плодоносный*)!
Close bosom-friend of the maturing sun (близкая закадычная подруга входящего в зрелость солнца; *bosom friend — закадычный друг; bosom ['buzəm] — грудь; пазуха; mature [mə'ʧuə] — зрелый, спелый /о плоде/; to mature — достигнуть зрелости, созреть /о плодах/; вызреть, достигнуть необходимой кондиции /о вине/; созреть, возмужать /о человеке/*);

Conspiring with him how to load and bless (сговаривающаяся с ним, как нагрузить и благословить; *to conspire [kən'spaɪə] — устраивать заговор, тайно замышлять; сговариваться*)

With fruit the vines (плодом = *плодами* виноградные лозы) that round the thatch-eaves run (которые вьются: «бегут = простираются» вокруг карнизов соломенных крыш; *thatch — солома, тростник /как материал для кровли/, соломенная или тростниковая крыша; eaves — карниз; свес крыши*);

To bend with apples the moss'd cottage-trees (/как/ нагнуть яблоками покрытые мохом/замшелые деревья загородного поместья; *moss — мох; cottage ['kɔtɪʤ] — небольшой сельский дом*),

And fill all fruit with ripeness to the core (и наполнить все плоды: «всякий плод» спелостью до сердцевины; *ripe — зрелый, созревший, спелый /о фруктах, зерне и т. п./*);

To swell the gourd (заставить распухнуть/налиться тыкву; *to swell — надуваться, раздуваться, набухать, разбухать; увеличивать; gourd [guəd]*), and plump the hazel shells (и наполнить скорлупу лесного ореха; *plump — полный; округлый, пухлый; to plump — делать толстым, пухлым; взбивать /например, подушки/; вскармливать; hazel — лесной орех*)

With a sweet kernel (сладким ядром); to set budding more (и заставить больше расцвести/дать почки; *to set — ставить, класть; приводить в определенное состояние; bud — почка; to bud — давать почки, пускать ростки, расцветать*),

And still more (и еще больше), later flowers for the bees (поздних цветов для пчел),

Until they think warm days will never cease (пока они не подумают = *не решат*, что теплые дни никогда не прекратятся; *to cease [si:s] — прекращать/ся/*),

For Summer has o'er-brimm'd their clammy cells (поскольку Лето переполнило их клейкие кельи/ячейки; *to overbrim [,əuvə'brɪm] — переполнять; brim — brim — край; clammy — клейкий, липкий, вязкий; cell — ячейка; келья*).

Who hath not seen thee oft amid thy store (кто не видел тебя часто посреди твоих запасов)?

Sometimes whoever seeks abroad may find (иногда кто-либо ищущий вне дома может обнаружить; *whoever — кто бы ни, который бы ни; любой; abroad — за границей; /уст./ вне дома*)

Thee sitting careless on a granary floor (тебя, сидящую беспечно на полу житницы; *granary ['grœn(ə)rɪ] — амбар; житница*)

Thy hair soft-lifted by the winnowing wind (твои волосы /при этом/ мягко-подняты веющим /зерно/ ветром; *to winnow — веять /зерно/*),

Or on a half-reap'd furrow sound asleep (или на полусжатой борозде — крепко спящей; *to reap — жать, пожинать, собирать урожай; furrow ['fʌrəu] — борозда; sound — здоровый, крепкий; крепкий, глубокий /о сне/*),

Drowsed with the fume of poppies (усыпленную испарением маков; *to drowse [drauz] — быть сонным; находиться в состоянии полудремы, дремать; навевать сон*), while thy hook (в то время как твой серп; *hook [huk] — крюк; кривой нож; серп*)

Spares the next swath and all its twinèd flowers (щадит следующий прокос и все его спутавшиеся цветы; *to spare — беречь, жалеть, сберегать; щадить; swath [swɔθ] — прокос, просека, ряд; to twine — вить; свивать, скручивать; плести, сплетать*);

And sometimes like a gleaner thou dost keep (а иногда, подобно подбирающему колосья, ты держишь; *to glean — подбирать колосья /после жатвы/, виноград /после сбора/*)

Steady thy laden head across a brook (устойчиво/твердо твою нагруженную = *сгибающуюся под тяжестью собранных плодов голову* через ручей = переходя через ручей; *steady ['stedɪ] — устойчивый; прочный, твердый*);

Or by a cider-press (или у давильни сидра; *cider ['saɪdə] — сидр*), with patient look (терпеливым взглядом; *patient ['peɪʃ(ə)nt] — терпеливый*),

Thou watchest the last oozings hours by hours (ты наблюдаешь за последними сочащимися струйками — часами и часами; *oozing — выделение; to ooze [u:z] — сочиться, выделяться; вытекать*).

Where are the songs of Spring (где песни Весны)? Ay, where are they (ах, где они)?

Think not of them, thou hast thy music too (не думай о них, у тебя тоже есть твоя музыка), —

While barrèd clouds bloom the soft-dying day (в то время как полосатые облака пропускают /рассеивая/ нежно умирающий свет дня; *barred — закрытый, перекрытый; полосатый; to bloom — цвести; светить мягким светом; покрывать /линзу/ специальным слоем, чтобы уменьшить ее отражаемость; day — день; /= daylight/ — дневной свет*),

And touch the stubble-plains with rosy hue (и трогают покрытые жнивьем равнины розовым оттенком; *stubble — стерня, жнивье*);

Then in a wailful choir the small gnats mourn (тогда унылым хором мелкие мошки заводят плач; *wailful — /поэт./ грустный, печальный, унылый, тоскливый; wail — продолжительный скорбный крик; вопль; причитания, стенания, оплакивание; choir ['kwaɪə] — хор; gnat [næt] — комар; гнус; мошка; to mourn [mɔ:n] — оплакивать; скорбеть*)

Among the river sallows (среди приречных ив; *sallow ['sæləu] — бредина, козья ива*), borne aloft (несомые вверх; *aloft [ə'lɔft] — наверху; на высоте; в воздухе; вверх*)

Or sinking (или опускающиеся) as the light wind lives or dies (по мере того как легкий ветер живет или умирает = оживляется или замирает);

And full-grown lambs (и выросшие барашки; *full-grown — выросший; рослый: «полностью выросший»; lamb [læm] — ягненок, барашек; овечка*) loud bleat from hilly bourn (громко блеют со стороны: «от» холмистого ручья = от ручья, укрывшегося среди холмов; *hill — холм; bourn [bɔ:n] — /уст./ ручей; поток*);

Hedge-crickets sing (сверчки живой изгороди поют; *hedge — живая изгородь; cricket — сверчок*); and now with treble soft (и вот нежным дискантом; *treble — дискант; сопрано*)

The redbreast whistles from a garden-croft (малиновка свистит из садового участка; *croft [krɔft] — небольшой участок земли /для пашни или пастбища/ ; приусадебный участок; небольшая ферма /в Шотландии/*);

And gathering swallows twitter in the skies (и собирающиеся ласточки щебечут в небе; *to gather ['gæðə] — собираться /вместе, воедино/; swallow ['swɔləu] — ласточка; to twitter — чирикать, щебетать*).

Season of mists and mellow fruitfulness!
Close bosom-friend of the maturing sun;
Conspiring with him how to load and bless
With fruit the vines that round the thatch-eaves run;
To bend with apples the moss'd cottage-trees,
And fill all fruit with ripeness to the core;
To swell the gourd, and plump the hazel shells
With a sweet kernel; to set budding more,
And still more, later flowers for the bees,
Until they think warm days will never cease,
For Summer has o'er-brimm'd their clammy cells.

Who hath not seen thee oft amid thy store?

Sometimes whoever seeks abroad may find
Thee sitting careless on a granary floor,
Thy hair soft-lifted by the winnowing wind,
Or on a half-reap'd furrow sound asleep,
Drowsed with the fume of poppies, while thy hook
Spares the next swath and all its twinèd flowers;
And sometimes like a gleaner thou dost keep
Steady thy laden head across a brook;
Or by a cider-press, with patient look,
Thou watchest the last oozings hours by hours.

Where are the songs of Spring? Ay, where are they?
Think not of them, thou hast thy music too, —
While barrèd clouds bloom the soft-dying day,
And touch the stubble-plains with rosy hue;
Then in a wailful choir the small gnats mourn
Among the river sallows, borne aloft
Or sinking as the light wind lives or dies;
And full-grown lambs loud bleat from hilly bourn;
Hedge-crickets sing; and now with treble soft
The redbreast whistles from a garden-croft;
And gathering swallows twitter in the skies.

THE DAY IS GONE

(День прошел)

The day is gone, and all its sweets are gone (день ушел/прошел, и все его очарования прошли; *sweet — сладкий; сладостный, милый; удовольствие, наслаждение, что-либо приятное*)!

Sweet voice, sweet lips, soft hand, and softer breast (милый голос, милые уста, нежная рука, и еще более нежная грудь; *soft — мягкий; нежный*),

Warm breath, light whisper, tender semitone (теплое дыхание, легкий = *тихий* шепот, нежный полутон; *semitone ['semɪtəun]*),

Bright eyes, accomplished shape, and lang'rous waist (ясные/живые глаза, совершенная = *чудная* фигура и томная талия; *bright eyes — блестящие глаза, сверкающий взгляд; bright — яркий; accomplished [ə'kɔmplɪʃt] — завершенный, совершенный; законченный, полный, совершенный; изысканный /о манерах и т. п./; shape — форма, очертание; вид, образ; /женская/ фигура; languorous ['læŋgərəs] — томный*)!

Faded the flower and all its budded charms (увял цветок и все его расцветшие прелести; *to fade — вянуть, увядать; постепенно исчезать; bud — /бот./ почка; to bud — давать почки, пускать ростки; расцветать*),

Faded the sight of beauty from my eyes (исчез вид красоты из моих глаз = исчез вид красоты, который был у меня перед глазами),

Faded the shape of beauty from my arms (исчезла фигура красоты из моих рук = исчезла прекрасная фигура из моих объятий),

Faded the voice, warmth, whiteness, paradise (исчезли голос, теплота, белизна, рай; *paradise ['pærədaɪs]*) —

Vanished unseasonably at shut of eve (пропали несвоевременно /сразу/ к ночи: «к концу вечера»; *to vanish ['vænɪʃ] — исчезать, пропадать; unseasonable [ʌn'si:z(ə)nəbl] — несвоевременный, неуместный; неурочный; season — время года; eve [i:v] — канун, преддверие; shut [ʃʌt] — /поэт./ конец дня; сумерки; to shut — закрывать*),

When the dusk holiday — or holinight (когда сумеречный праздничный день — или святая ночь; *dusk — сумерки; полумрак, сумрак; /поэт./ сумеречный, неясный; holy — святой*)

Of fragrant-curtained love (завешенной ароматом любви; *fragrant ['freɪgrənt] — ароматный, благоухающий; curtain ['kɜ:t(ə)n] — занавеска; завеса; to curtain — занавешивать; закрывать: the girl's unbound hair curtained her face — распущенные волосы девушки закрыли ее лицо*) begins to weave (начинает ткать/плести)

The woof of darkness thick, for hid delight (ткань плотной тьмы, для потаенной/сокровенной услады; *woof [wu:f] = weft — уток; ткань; сплетение, переплетение; дымка; thick — толстый; густой, частый, плотный; тусклый; неясный, туманный /о погоде/; to hide — прятать, скрывать; hid = hidden — спрятанный, сокрытый*);

But, as I've read love's missal through today (но, поскольку я читал служебник любви в течение сегодняшнего дня; *missal ['mɪs(ə)l] — служебник /богослужебная книга, содержащая тексты церковных служб каждого дня/*),

He'll let me sleep, seeing I fast and pray (он */праздник/* даст мне спать/уснуть, видя, что я пощусь и молюсь/поскольку я пощусь и молюсь; *seeing /обычно seeing that; seeing as/ — так как, ввиду того, что; принимая во внимание, поскольку*).

The day is gone, and all its sweets are gone!
Sweet voice, sweet lips, soft hand, and softer breast,
Warm breath, light whisper, tender semitone,
Bright eyes, accomplished shape, and lang'rous waist!
Faded the flower and all its budded charms,

Faded the sight of beauty from my eyes,
Faded the shape of beauty from my arms,
Faded the voice, warmth, whiteness, paradise —
Vanished unseasonably at shut of eve,
When the dusk holiday — or holinight
Of fragrant-curtained love begins to weave
The woof of darkness thick, for hid delight;
But, as I've read love's missal through today,
He'll let me sleep, seeing I fast and pray.

BRIGHT STAR

(Светлая звезда)

Bright star (светлая звезда)! would I were steadfast as thou art (хотел бы я быть таким же стойким/верным, как ты: «как ты есть»; *steadfast ['stedfɑːst] — твердый; прочный; устойчивый; постоянный; верный, преданный; непреклонный, стойкий; steady ['stedɪ] — устойчивый; fast — крепкий*) —
Not in lone splendour hung aloft the night (/при этом/ не подвешенным в одиноком великолепии/блеске на высоте ночью; *splendour ['splendə] — блеск, сверкание; великолепие; to hang — вешать; aloft [ə'lɔft] — наверху; на высоте; в воздухе, сравните: to lift — поднимать*),
And watching, with eternal lids apart (и наблюдающим, с раскрытыми вечными веками; *eternal [ɪ'tɜːn(ə)l] — вечный; apart [ə'pɑːt] — в стороне; врозь, обособленно; на расстоянии: to stand apart — находиться на расстоянии /друг от друга/*),

Like Nature’s patient sleepless Eremite (подобно терпеливому бессонному = *лишенному сна* отшельнику природы */т. е. Месяцу/*; *patient ['peɪʃ(ə)nt] — терпеливый; sleep — сон; eremite ['erɪmaɪt] — отшельник; затворник, анахорет*),

The moving waters at their priestlike task (движущиеся воды в их священнодействующей задаче; *priest — жрец; священник; priestlike — подобный священнику*)

Of pure ablution round earth’s human shores (чистого = *очищающего* омовения вокруг человеческих = *населенных людьми* берегов земли; *pure [pjuə] — чистый; ablution [ə'blu:ʃ(ə)n] — омовение; очищение*),

Or gazing on the new soft fallen mask (или глядящему на новую нежно/мягко-выпавшую личину; *to gaze — пристально глядеть; вглядываться; soft — мягкий; нежный; ласковый, тихий*)

Of snow upon the mountains and the moors (снега на горы и вересковые пустоши; *mountain ['mauntɪn] — гора; moor [muə], [mɔ:] — вересковая пустошь, верещатник*) —

No — yet still steadfast, still unchangeable (нет — и все же по-прежнему стойким, все же по-прежнему неизменным; *yet — еще, все еще, пока что /о прошлом/; однако, тем не менее; все же, несмотря на это; still — до сих пор, /все/ еще, по-прежнему; все же, тем не менее, однако; to change — менять, изменять; unchangeable [ʌn'tʃeɪndʒəbl] — неизменный, неизменяемый*),

Pillow’d upon my fair love’s ripening breast (положив голову на зреющую грудь моей прекрасной возлюбленной; *pillow — подушка; to pillow — класть голову /на что-либо/; fair — /поэт./ красивый, прекрасный /обычно о женщинах/; to ripen — зреть, созревать; ripe — зрелый*),

To feel for ever its soft fall and swell (чувствовать вечно ее тихое падение и поднятие; *for ever — навсегда, навечно; всегда, вечно; постоянно;*

беспрестанно; все время; swell — нарастание, увеличение; разбухание; to swell — раздуваться, набухать, разбухать; подниматься /об уровне воды/),

Awake for ever in a sweet unrest (бодрствующим вечно в сладостном непокое; *awake — не спящий, проснувшийся, бодрствующий; to wake — просыпаться*),

Still, still to hear her tender-taken breath (по-прежнему, по-прежнему слышать ее нежно втягиваемое дыхание; *breath [breθ] — дыхание*),

And so live ever — or else swoon to death (и так жить вечно — или же */в противном случае/* отдаться смерти/уснуть навеки; *to swoon — падать в обморок /от сильной эмоции/; /поэт./ замирать /о звуке/*).

Bright star! would I were steadfast as thou art —
Not in lone splendour hung aloft the night,
And watching, with eternal lids apart,
Like Nature's patient sleepless Eremite,
The moving waters at their priestlike task
Of pure ablution round earth's human shores,
Or gazing on the new soft fallen mask
Of snow upon the mountains and the moors —
No — yet still steadfast, still unchangeable,
Pillow'd upon my fair love's ripening breast,
To feel for ever its soft fall and swell,
Awake for ever in a sweet unrest,
Still, still to hear her tender-taken breath,
And so live ever — or else swoon to death.

THIS LIVING HAND

(Эта живая рука)

This living hand, now warm and capable (эта живая рука, сейчас /еще/ теплая и способная; *living ['lɪvɪŋ] — живущий, живой; capable ['keɪpəbl] — способный, могущий /что-либо сделать/*)
Of earnest grasping (к серьезному = *крепкому* хватанию/настоящей хватке; *earnest ['ɜːnɪst] — серьезный; основательный; ревностный; to grasp — схватывать, хватать, зажимать /в руке/*), would, if it were cold (стала бы, если была бы холодной)
And in the icy silence of the tomb (и в ледяном молчании гробницы; *tomb [tuːm] — могила; гробница*),
So haunt thy days and chill thy dreaming nights (так /неотступно/ посещать твои дни и навевать холод на твои сновидящие ночи = на твои сны по ночам; *to haunt [hɔːnt] — /о привидении/ обитать; являться; /о мыслях и т. п./ неотступно преследовать; мучить; не давать покоя; to chill — охлаждать, замораживать; приводить в уныние, пугать*),
That thou wouldst wish thine own heart dry of blood (что ты желала бы, чтобы твое собственное сердце лишилось крови/обескровилось: ««иссушилось от крови»; *dry — сухой; to dry — сушиться, сохнуть; blood [blʌd] — кровь*)
So in my veins red life might stream again (так, чтобы в моих жилах снова смогла заструиться красная жизнь; *vein [veɪn] — вена; кровеносный сосуд*),
And thou be conscience-calmed (и ты бы успокоилась совестью; *conscience ['kɔnʃ(ə)ns] — совесть; to calm [kɑːm] — успокаивать*) — see here it is (посмотри, вот она) —–
I hold it towards you (я протягиваю ее /по направлению к/ тебе; *to hold — держать; towards [tə'wɔːdz] — в направлении, к*).

This living hand, now warm and capable

Of earnest grasping, would, if it were cold

And in the icy silence of the tomb,

So haunt thy days and chill thy dreaming nights

That thou wouldst wish thine own heart dry of blood

So in my veins red life might stream again,

And thou be conscience-calmed — see here it is —

I hold it towards you.